

Огонек

Всесоюзный
журнал
СССР
Публикуется
по инициативе
В. И. Ленина

КРЕПИТЕ ПАРУС!

Октябрь принёс равноправие женщине СССР. Десять напряженных лет сражалась женщина в героических рядах советского пролетариата. От косности и безразличия женщина вышла на широкую дорогу новой жизни. Грядущие десять лет закрепят равенство женщины во всем мире.

Женщины Советского Союза, крепите парус социалистического строительства!
На снимке—первая женщина—мичман Т. Ф. Шушерина.

Фот. Е. Микულიной.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ГОТОВЬСЯ В ВУЗ

ПОСОБИЕ по ПОДГОТОВКЕ в ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНИЯ. в ПРОГРАММУ ИЗДАНИЯ ВКЛЮЧЕНЫ СЛЕДУЮЩ. ПРЕДМ.:

- 1) МАТЕМАТИКА, 2) ФИЗИКА, 3) РУССКИЙ ЯЗЫК, 4) ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ.

Все издание „ГОТОВЬСЯ в ВУЗ“ будет состоять из шести книг, в каждой не менее 20 печатных листов.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: шесть книг 11 рублей.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: 1. при подписке — 3 руб. и наложенным платежом при получении 1-й книги — 3 руб., при получении 2-й кн. — 3 руб., при получении 4-й книги 2 — руб.; 3-й 5-й и 6-й книги высылаются без доплаты. 11. При внесении — 11 руб. пересылка всех книг за счет Издательства.

Подробные проспекты ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

Заказы и денежные переводы направлять по адресу: Москва 19, Воздвиженка, 10, изд-ву „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

Отделу Периодических Изданий.

НОВИНКИ

„ВЕТРО ДВИГАТЕЛИ“

для машин, насосов, станков и электростанций инж. Фентельюс. 176 стр. 124 рис. 2 р. 50 к.

Б. А. ЕВДОКИМОВ.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ

В трех част. 384 стр. 129 рис. 3 р. Его же. Как получить хороший негатив — 80 к. Шперль. Фотограф. справочник. Ц. 2 р. 10 к. Селиванов. Багетно-рамочное производство — 60 к.

Заровинев. — Спутник рыбака-любителя — 50 к. Селиванов. — Плетение сетей — 60 к.

Требуйте каталог № 6. Высылка бесплатно. Цены без пересылки. Стоим. перес. одной книги — 30 к., двух — 32 к. трех — 5 к. и т. д. Книжки. магазин А. С. Степанова. Ленинград, Пр. Володарск. № 81

Полная общедоступная Школа Электротехники в ТРЕХ КНИГАХ

С многочисленными рисунками. Перевод нового популярного труда немецкого ученого Ганса Гюнтера. Все книги напечатаны и высл. за 5 р. 50 к. Заказы и деньги адрес: МОСКВА, улица Герцена, д. 9/3 „РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА“.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признан новый метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Немецкий самоучитель, реком. Всер. Ком. содействия пром.-экон. образ. и дов. Гос. Уч. Советом, высл. за 2 р. 85 к. Такой же Английский самоучитель высылается за 3 р. 15 к. МОСКВА, ул. Герцена, 9/3 „Русско-Иностранная Книга“.

КАЗИМИ КРЕМ МЕТАМОРФОЗА

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и ДРУГИХ НЕДОСТАТКОВ КОЖИ ЛИЦА

ПОЧЕРК МОЖЕТ ИСПРАВИТЬ КАЖДЫЙ СОВЕРШЕННО САМОСТОЯТЕЛЬНО, НЕ ПРИБЕГАЯ К ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ

1) по **наводным тетрадам**, в которых, начиная от наводки и кончая связанным письмом, все напечатано слабой голубой краской, поверх которой ученик пишет чернилами. Весь курс в трех тетрадах № 1—3 (по 32 стр.) стоит 1 р. 50 к.

Присылающие деньги вперед за пересылку не платят. Все три тетради вместе с руководством высылаются по получении вперед перевод в 2 р. 50 к. или с наложенным платежом на 2 р. 85 к.

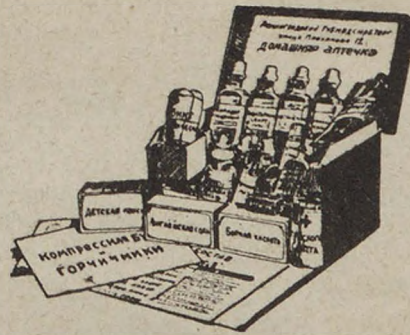
2) Для тех, кто помимо исправления почерка желает еще научиться каллиграфическому письму, имеется руководство, содержащее 118 упражнений со всеми образцами „КАЛЛИГРАФИЯ“ Цена 1 р. 20 к., при высылке с налож. платежом — 1 р. 50 к. Все пособия вместе (Почерк, Каллиграфия и 3 тетради) высылаются по получении переводом 3 р. 50 к. или с наложенным платежом на четыре руб.

Заказы и деньги направлять автору: Ленинград, Кирочная ул., д. № 2—10 Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

3) по **рисовому тетрадному** „ИСПРАВЛЕНИЕ ПОЧЕРКА“ в котором дано 60 упражнений со всеми образцами и подробными указаниями о всех правилах красивого письма. Цена книжки (64 стр.) 1 р.

Д. А. ПИСАРЕВСКОГО „ИСПРАВЛЕНИЕ ПОЧЕРКА“ в котором дано 60 упражнений со всеми образцами и подробными указаниями о всех правилах красивого письма. Цена книжки (64 стр.) 1 р.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ „ГУБМЕДСНАБТОРГПРОМ“

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА должна находиться в каждой фабрике, фабке, заводе, клубе, избаче, читальне, библиотеке, домоуправлении, а равно в квартире каждого трудящегося.

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА содержит 24 предмета и снабжена указателем ее состава и употребления.

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА высылается бесплатно, и стоимость ее с упаковкой и пересылкой три рубля.

При коллективной подписке не менее 15 аптечек предоставляется скидка 10%.

ЗАКАЗЫ выполняются по получении ЗАДАТКА в РАЗМЕРЕ 25%.

ЗАКАЗЫ и ПИСЬМА АДРЕСОВАТЬ

Ленинград, „ГУБМЕДСНАБТОРГПРОМ“ Ул. Го-голя, 11-К.

КАЖДЫЙ

ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ и НЕОБХОДИМЫХ СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ СЕРИЮ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС И НАШЕ ЗДОРОВЬЕ

в общедоступных очерках о иллюстрациях, составленную врачами-специалистами.

- 1) Половое бессилие, его предупреждение и лечение. 2) Отчего и чем болеют женщины. 3) Истерия и ее лечение. 4) Неврастения и ее лечение. 5) Гигиена нервно-больного. 6) Водолечение. 7) Малокровие и его лечение. 8) Как сохранить здоровье. 9) Первая помощь до прихода врача. 10) Проституция и новый быт. 11) Четыре стадии сифилиса. 12) Болезни волос и их лечение. 13) Предупреждение беременности. 14) Катар желудка и его лечение. 15) Здоровая и больная кожа. 16) Половая жизнь и алкоголь. 17) Половое влечение и его сущность. 18) Умственное переутомление. 19) Головные боли и их причины. 20) Уход за больными. 21) Морские купанья, солнечные и морские ванны. 22) Бесплодие, его причины и лечение. 23) Половая жизнь и физкультура. 24) Половая гигиена женщины.

Все 24 кн. высылаются по получении 4 р. 75 к., 10 кн. (по выбору заказчика) высылаются по получении 2 р. 35 к.

Заказы и деньги направлять: ОДЕССА, ул. Ласалы, 26, Изд-ву „СВЕТОЧ“.

ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ЖЕНЩИНЕ СВЕДЕНИЯ НАЙДЕТЕ в НАСТОЯЩЕЙ КНИГЕ

„МАТЬ И ДИТЯ“

написанной общедоступным языком на основ. новейших научных данных врачами-специалистами под редакцией

проф. В. ОРЛОВА и д-ра М. ШПАНА. „МАТЬ И ДИТЯ“ — незаменимое руководство для женщин и противодействие против вредных и опасных советов невежественных бабок. „МАТЬ И ДИТЯ“ содержит 304 стр. большого формата и 92 рисунка.

Краткое содержание: Женские половые органы. Беременность. Роды. Послеродов. период. Гигиена беременной женщины. Гигиена послеродов. периода. Как часто женщина может рожать. Предупреждение беременности. Новорожденный и уход за ним. Грудной возраст. Первые годы жизни ребенка. Охрана материнства и младенчества. Охрана труда и здоровья беременной. Женск. болезни. Цена 3 р. 75 к. Высылающие деньги вперед — за пересылку не платят.

Заказы и деньги адресовать: ОДЕССА, ул. Ласалы, 26, Изд-ву „СВЕТОЧ“.

Не вошедшие в этот номер за недостающим местом объявления будут помещены в следующем номере.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ ПЛАТЬЯ ПОСЛЕДНИХ ФАСОНОВ:

ситцевые 4 р. 40 к., бумажные 8 р. 50 к., шерстяная шотландка 20 р. **Очень модные трикотажные 15 р. Шерстяные, черные 24 руб. Юбки** из шерстяной шотландки 9 руб. 50 к., шерстяные черные 11 р.

Костюмы дамские трикотажные очень модные 18 р. и 27 р.

Пальто зимние с меховыми воротниками и манжетами на шерстян. вате 95 р., 120 р. и 150 р.

Пальто реглан из брезента серые, защитные, коричнев. 12 р. и 15 р.; плащевой ткани 20 р. с поясом на 2 р. дорожке. Заказы выполняются по получении 25% задатка и мерки объема груди и талии.

При несоответствии мерки товара обменивается.

Высылающ. полностью деньги при заказе за перес. не платят. Прео-куррант высылаются по получении 15 коп. герб. марк. МОСКВА, ул. Фрунзе, д. 112 А. Промкооператив „НОВАЯ ОДЕЖДА“.

„СПУТНИК ЧЕРТЕЖНИКА“

общедоступн. энциклопедия черчения для справок и самообразования.

Со т. П. И. Межеричером В энциклопед. 10 вып. (около 800 стр. и 750 клише). Каждый выпуск содержит самост. отд. Ц. за все издание с перес. — 12 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: при заказе — 3 рубля, при получении каждого из первых 9 выпусков по 1 руб., 10-й выпуск высыл. открыт. С 10 вып. бесплатно высыл. папка — для хранения всех выпусков. Заказы и деньги адресовать: Ленинград, Ковенский пер., 2, Академическому Издательству.

КАРМАННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК

488 СТРАНИЦ 333 ИЛЛЮСТРАЦИЙ

НЕОБХОДИМЫЕ СПРАВОЧ. ТАБЛИЦЫ. РАЗВЕРКА И ИМБЕЛЛИ. СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕР. СТРОИТ. РАБОТЫ С УЧЕТОМ РАБОЧ. СИЛЫ И МАТЕРИАЛОВ. СТРОИТЕЛЬН. КОНСТРУКЦИИ. ОБЯЗАТЕЛЬН. ПОСЧЕТОВАЯ ПО СТРОИТЕЛЬН. ЧАСТИ.

СОСТАВЛЕН ПРОФЕССОРАМИ-ИНЖЕНЕРАМИ. ЦЕНА в АКАДЕМИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ 4 р. 30 к.

НАУЧНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАД, просп. Володарского д. 25

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВЕТОЧ“

ОДЕССА, ул. ЛАСАЛЫ, 26

ФОНАРЬ НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДЛ. ТОРЖЕСТВЕН. ПРАЗДНЕСТВ.

ПАРТИЙНЫМ, СОВЕТСКИМ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ, ГОРОДСКИМ и ДЕРЕВЕНСКИМ ПОЛИТ. ПРОСВЕТ. и ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ФАБЗАВНОМАМ, КЛУБАМ, ДОМОУПРАВЛЕНИЯМ.

Выпущен специальный АГИТ-ФОНАРЬ

с диапозитивами на революционные исторические и боевые темы дня.

Фонарь приспособлен для освещения электричеством и свечами. Стоимость фонаря с одним комплектом диапозитивов 2 р., каждого из трех запасных комплектов диапозитивов 25 к.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Агентурному Бюро Замрайшефоведа, Москва, Ильинка, 4, Ст. Гостиный двор, помещение № 1 тел. 5-70-07.

ЖЕНЩИНА В ПАРТИИ

Есть ряд объективных признаков, по которым можно судить о достижениях женщин Советского Союза в области фактического осуществления данных им в Октябре прав. Таковыми можно считать хотя бы рост численности женщин в широких массовых организациях трудящихся Союза, в профессиональном, в кооперативном движении, все возрастающая численность женщин в выборных, административных, хозяйственных, судебно-карательных органах, в органах здравоохранения и т. д. Но еще показательнее степень участия женщины в политической жизни страны, ее политическая организованность, о которой можно в значительной мере судить по росту численности женщин в коммунистической партии, в коммунистическом союзе молодежи, в пионерском движении.

В ВКП(б) к 1 июля 1927 г. числилось 1.107.790 членов партии и кандидатов. Среди них к тому же времени женщин было 143.103 чел., что составляет 13%. Эту цифру, конечно, нельзя считать достаточной. Она показывает малую в сравнении с мужчиной политическую организованность женщины. Пребывание в партии требует от женщины, как и от любого члена партии, максимум активности, что оказывается по плечу лишь ограниченному кругу работниц и крестьянок.

Что семейно-бытовые условия и общая культурная отсталость являются огромной помехой в деле организации женщин, видно из того факта, что в национальных республиках и областях Советского Востока женщины представлены в партийных организациях наименьшим числом. В то время как на одну сотню коммунистов в организациях центрального промышленного района РСФСР со значительными кадрами промышленного пролетариата приходится 18 женщин, в организациях Казакстана, Киргизии на одну сотню коммунистов приходится не более 8 женщин, а в Туркменистане, в Закавказьи — не более 6. Есть и такие организации в ВКП(б), где на сотню коммунистов приходится менее 5 женщин (в Ингушетии — до 4, в Черкесской — до 5, Таджикской — 3).

Не одинакова прослойка женщин в составе коммунистов и из различной социальной среды. Наибольший удельный вес имеют женщины в составе коммунистов из промышленных рабочих, где производственно-бытовая обстановка в сравнительно большей мере способствует общественной работе женщины. Здесь на каждую сотню коммунистов приходится 15 женщин, а если взять только рабочих фабрик и заводов, то — 17, в то время как среди крестьян, связанных с землей, в деревне, где значительно более затруднены для общественной работы женщин — на сотню коммунистов приходится 7 женщин, среди служащих же — 10.

Необходимость сохранения пролетарского руководства заставляет партию с большим вниманием следить за своим социальным составом, за тем, чтобы рабочие в партии составляли большинство. К десятому году нашей великой революции партия впитала

той. Из 72.786 работниц в настоящем занято у станка лишь 53.043 чел., а из 18.364 крестьянок на земле лишь до 9.305 чел. Эта убыль пополюет ряды советских и партийных работников, ряды учащихся. По данным всесоюзной партийной переписи на каждую

сотню рабочих и служащих промышленных предприятий приходится 9 коммунистов, в то время как на каждую сотню женщин из персонала тех же предприятий членов партии и кандидатов приходится только 6 чел. Среди текстильщиц, составляющих более половины всех рабочих текстильных предприятий, на каждую сотню женщин-работниц приходится 4 партийки, в то время как коммунистов обоего пола на каждую сотню приходится 7 чел.

Однако, было бы ошибкой думать, что у нас, в деле политической организации женских масс Союза мало достижений. Не нужно забывать, что в первые годы революции число женщин, организованных в партии, не превышало 2—3 тысяч. Увеличение численности женщин-коммунисток за последние 8—9 лет более чем в 80 раз показывает несомненные успехи в этой области. И так как в ряде последних лет коммунистки в своем росте обгоняли коммунистов-мужчин, то удельный вес женщин в партии, хотя и медленно, но поднимался систематически, из года в год. В 1922 г. женщины в партии составляли 7,8%, в 1924 г. — 8,8%, в 1925 г. — 10,3%, в 1926 г. — 12,8%, в 1927 г. — 12,9%.

Задача партии в области организации женщин не ограничивается одним вовлечением женщин в ряды партии, но и подготовкой необходимых резервов, откуда она может черпать наиболее

Резервами партии являются сотни тысяч делегатов работниц и крестьянок.

лучшие, наиболее сознательные и активные элементы из состава промышленного и сельскохозяйственного пролетариата, наиболее революционные и преданные элементы из крестьянского актива деревни и из советской промышленности. В рядах партии к первому июля текущего года по данным партийных комитетов числилось по основной своей профессии (по социальному положению) 72.760 работниц, 18.360 крестьянок и около 52.000 служащих государственных учреждений и общественных организаций, интеллигенток, учащихся и пр. Эти цифры показывают, что основная масса женской коммунистической армии Союза — работницы.

Однако, не все указанное число женщин работниц и крестьянок в настоящем занято своей основной работой. Государство, рабочие и партийные органы, осуществляя диктатуру пролетариата и союз рабочего класса с крестьянством, постепенно подкрепляет и обновляет свои аппараты из рабочей и крестьянской среды. Потому не все коммунистки работницы и крестьянки в настоящем заняты своей основной рабо-

активные и революционные элементы. Резервами партии являются сотни тысяч делегатов, которые ежегодно проходят практическую школу делегатских собраний, приобщаясь к общественной жизни страны, получая коммунистическое воспитание. В текущем году по Союзу было избрано 620 тысяч делегатов, большинство которых составляли крестьянки. Ежегодно число избираемых делегатов растет более чем на 100 тысяч, и так как повторное число избираемых обычно составляет ничтожный процент, то ясно, как гигантски растет с каждым годом число активисток из работниц и крестьянок, составляющих идеологическое окружение партии и комсомола.

В составе членов союза коммунистической молодежи уже имеется 434.000 женщин, что составляет значительно больший процент, чем в ВКП(б) — около 22%, а в составе пионеров Союза — 702.950 девочек, или около 68%. Так постепенно будет изживаться фактическое неравенство в положении женщины, так завоевывает она полное признание.

Сун Пай-лин.

ПРИВЕТ С'ЕЗДУ РАБОТНИЦ и КРЕСТЬЯНОК!

Одной из главных задач китайской революции является освобождение свыше 200 миллионов женщин от гнета полуфеодалных и средневековых принципов и нравов. До тех пор, пока эта огромная человеческая масса еще не освобождена, не может быть осуществлен подлинно-революционный переворот, заключающийся не только в перемене учреждений страны, но и во всей жизни и взглядах народа.

Социальная революция невозможна без участия половины трудящегося человечества — женщин.

Так как большевистская революция в СССР является социальной революцией, то вполне естественно и логично, что женские массы Советского Союза принимают и должны принимать участие в революционном творчестве и в созидательной работе. Только таким путем можно надеяться на прочное создание новой культуры и новых форм жизни.

Я сознаю, какой глубокий смысл имеет созыв Всесоюзного с'езда работниц и крестьянок, и, горячо приветствуя этот с'езд, прошу у него поддержки в деле освобождения от средневекового рабства миллионов китайских женщин, которые, если только нации не дано погибнуть, должны из своей среды выдвинуть творцов и вождей для Китая завтрашнего дня.

Sung Chy Ling

ЖЕНЩИНА-КРЕСТЬЯНКА ТЕПЕРЬ

Очерк В. Н. Фигнер.

Среди явлений деревенской жизни интересно пробуждение женщины-крестьянки, ее выход на поле общественной деятельности. Не говоря уже о таких отдаленных временах, как 70-е годы и период Народной Воли, даже после революции 1905 г. и во время мировой войны деревенская женщина, в смысле общественном, была величайшей незаметной. В делах гражданского общества она совершенно не участвовала.

Не то видим теперь. Учрежденные Советской властью в уездных городах женотделы, путем раз'ездной пропаганды в деревнях и организацией выборных делегатов, пробудили самосознание женщин, внушили понятие об их гражданских правах и обязанностях, и вовлекли известную часть женщин в пользование этими правами и исполнение этих обязанностей наравне с мужчинами.

В селах и деревнях Татреспублики, где мне пришлось побывать, женщины, часто к полному неудовольствию мужчин, присутствуют на сходах, участвуют в обсуждении вопросов и, случается, одерживают победы. Так, в большом селе, недалеко от Буинска, исключительно благодаря энергичному натиску на сходе женщины, арендатор, никак не соглашавшийся порвать невыгодный для крестьян договор, заключенный в голодный год, принужден был однако же согласиться на это, лишь бы прекратить обрушившиеся на него нападки женщин. В другой раз они целые два дня воевали на сходах по поводу распределения топлива, полученного селом. В противоположность желанию мужской части схода, чтоб топливо было распределено между всеми, женщины настояли на том, чтобы то немногое, что было дано, разделили между немущими.

Женщины участвуют в выборах, сельских и волостных, выставляют и проводят своих кандидатов. Надо сказать, что мужчины смотрят на выступления женщин с иронией и совсем не дружелюбно, относясь особенно ревниво к выборам на платные должности. „Из 28 выборных в сельсовет“, — говорила мне одна делегатка, — оказались выбранными две женщины и одна канди-

датка. Из нашего общества были выдвинуты 2 женщины, грамотницы, охотницы работать по общественным работам; их провалили; женщин было немного, а мужики — большинство — против. Две делегатки, выбранные в сельсовет, бабы-репы, вдовы, в делегатках состоят 4 года“.

В упомянутом селе — семь делегатов, между которыми распределяется текущая работа. На собрании, в моем присутствии было решено послать одну делегатку в город, в Наркомздрав, с просьбой прислать оспопрививателя, а село распределить по участкам среди делегатов, которые должны наблюдать, чтобы оспа была привита всем детям. На такие же участки были назначены делегатки для сбора пожертвований на ясли. Кроме того, на каждую делегатку, в пределах ее участка, было возложено — принимать жалобы жен на грубое обращение и побои мужей. Роль делегатки в этих очень нередких случаях заключается не только в моральной поддержке обиженной, но в увещании мужа, а в случае неуспеха — в подаче жалобы в суд. Нечего и говорить, что мужьям не нравятся подобное вмешательство, и по адресу делегатов слышится и брань, и угрозы, которые пока не переходили, однако, в дело. Делегатки прикрепляются к учреждениям, имеющимся в селе: к школе, к кооперации, к детскому саду. В более важных и хлопотливых случаях слышится: „Надо обратиться в женотдел; пошлем, в женотдел“. Это учреждение, повидимому, укрепилось и приобрело доверие женщин.

Значительную роль женщины могут играть, и случается, что уже играют, в комитетах крестьянской взаимопомощи. Мужчины считают крестком делом маленьким, работу в них — неважной, мелкой, и женщины в них иногда господствуют. В знакомом мне селе председатель и секретарь — женщины. Обе получают вознаграждение: 30 ф. ржи в месяц — каждая. Комитет правильно собирается, ведутся протоколы заседаний, осуществляется помощь немущим и намечаются полезные предприятия. Пока членство было обязательным, крестком прозябал и бездействовал. После того как в члены стали поступать добровольно — дело пошло

хорошо. Членов в селе теперь 120 человек; взнос — хлебом, который весной раздается взаимобразно беднякам. Доход получается еще от сдачи в аренду запасных усадебных участков, переданных крестком постановлением схода. Затем, крестком приобрел сортировочную машину для обслуживания односельчан за плату. Летом 26-го года крестком устроил в селе ясли на время жатвы озимого (на 2 недели) и жатвы ярового (2 недели); были выбраны две заведующие, с платой по 12 р. за каждый из двухнедельных периодов работы.

В моей практике это был первый случай такой самостоятельности и сошел он отлично: матери остались очень довольны. Продукты питания доставлялись ими. Раньше ясли всегда устраивались извне: земством, каким-нибудь отдельным лицом.

Другим полезным делом, исполненным крестком, было устройство спуска и под'ема в овраге, где бьет ручей с мягкой водой, обслуживающей чуть не полсела. Спуститься к ручью и итти с ведрами в гору, в грязь было для женщин крайне трудно. Крестком провел воду по желобам и привел дорогу в полный порядок. Надо сказать, председательница восхитила меня своей деловитостью, энергией и здравым смыслом.

Женщины посещают собрания пионеров, приходят на доклады группы комсомольцев; бывают в большом числе на литературных вечерах, которые устраиваются местными работниками с выступлениями писателей и поэтов из крестьян.

В школах девочки попрежнему в меньшинстве, но в моем родном селе в школе девочек больше, чем мальчиков. Приходит туда учиться грамоте и взрослые девушки. Интересен мотив — женихи хотят, чтоб их жены были грамотные!

Молодые девушки нередко стремятся в педагогические техникумы, на рабфаки или в партшколы. Но деревня в этом отношении является пасынком народного образования. Попасть в казанское учебное заведение крайне трудно: пропускаются сроки, посланные документы теряются. Случается, что два года усилий пропадают даром и опускаются руки. Женотдел должен бы взять это дело в свои руки и быть посредником между женской молодежью деревни и местным центром.

В общем, можно сказать, что „женское движение“ спустилось в самые низы: кора неподвижности и равнодушия пробита, но крестьянка стоит еще в начале своего пути к свету, к общественности и к просвещению.

Вера Николаевна Фигнер.

Вера Николаевна Фигнер.

Владимир Ильич с сотрудниками Совнаркома: 1-й ряд (слева направо) — гг. Дмитриев, Авилова, Агранов, Озеревская, Фотиева, В. И. Ленин, Бонч-Бруевич, Кизас, Роговская; 2-й ряд (справа налево) — Аллилуева, Н. Лепешинская, Веленькая, Гляссер, Володичева, Гуковская, Е. Лепешинская, Половинкин, Вовшина, Институт Ленина, Лебедева, Семенов и Лядова.

В СЕКРЕТАРИАТЕ ЛЕНИНА

Очерк бывшего секретаря Совнаркома С. Бричкиной.

Постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись равенства женщин, примемся за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от мелкой, отупляющей, непроизводительной работы.

В. И. Ленин, т. XIV.

Нигде в мире не существует такого полного равенства перед законом женщины с мужчиной, как в Советском Союзе. С каждым годом растет количество женщин, выдвигаемых на советскую и партийную работу. И, тем не менее, нам не удалось еще изжить вековые предрассудки, царящие среди миллионов товарищей мужчин в их взглядах на женщину.

Недоверием к завоеваниям женщины на всех поприщах общественной жизни проникнуто очень и очень значительное число товарищей. Невольно вспоминаешь отношение т. Ленина к женщине. Вот где слово не расходилось с делом. Для него малейший успех женщины, увеличение числа делегатов, членов советов, знаменовал собой шаг вперед в социалистическом строительстве.

Интересно отметить, что секретариат т. Ленина, как председателя Совнаркома, состоял в подавляющем большинстве своем из женщин.

Мне ни разу не пришлось заметить малейшего намека на недовольство т. Ленина этим обстоятельством. Наоборот, он был высокого мнения о работе секретариата, его точности, аккуратности и исполнительности.

Когда приходилось приглашать нового работника и появлялась женщина, не было случая, чтобы он выразил желание заменить ее мужчиной. Он расценивал каждого в своем секретариате с точки зрения его работоспособности, сам лично помогал налаживать ту или иную работу, руководил ею.

Работая в секретариате, мне никогда не приходилось слышать таких фраз, какие иногда срываются с уст отдельных ответственных товарищей, в распоряжение которых партия посылает на ответственную работу женщину: «Но у меня ведь уже работает одна женщина в качестве члена или кандидата правления. Куда же я еще дену вторую?»

— А вы довольны ее работой?

— Очень!

— Так в чем же дело? Что же это — нечто вроде принудительного ассортимента? Таким товарищам не мешало бы вспомнить отношение т. Ленина к женскому труду и к продвижению женщины.

В тяжелые 19-й и 20-й гг., будучи в секретариате т. Ленина, мне приходилось работать иногда по приему пришедших к Владимиру Ильичу делегаций и отдельных ходоков. Они шли беспрепятственной цепью со своими жалобами, запросами, страданиями. Шли к человеку, который один, по их мнению, мог вывести их на правильный путь-дорогу.

Всех жаждающих не было возможности пропустить на прием к Владимиру Ильичу, ибо не хватало бы часов в сутках. Приходилось делать отбор и пропускать лишь делегации и ходоков из тех уголков, где обстановка была особенно сложна и где Владимиру Ильичу необходимо было самому ознакомиться с положением на месте.

Когда пришедшим скажешь, что тов. Ленин их примет, и приглашаешь их пройти, на лицах их появлялось выражение необычайной напряженности и какого-то особого волнения, наиболее ярко проявлявшегося у крестьян. Они перед дверью кабинета приостанавливались, приглаживали волосы, одергивали на себе одежду и робко, затаив дыхание, переступали порог. Но вот

навстречу им поднимается Владимир Ильич, такой простой, понятный, общечеловеческий, жмет руки, усаживает вокруг себя, и робости — как не бывало.

Начиналась оживленная беседа. Нужно было в эти минуты видеть Владимира Ильича. Он впитывал, как губка, ответы собеседников, и по нескольким словам уже ясно представлял себе, чем живет рабочий и крестьянин.

Беседа кончалась, и люди, так недавно входившие в кабинет т. Ленина боязливо и робко, выходили оттуда просветленными, с сияющими от счастья лицами. Казалось, что там, за дверьми этой комнаты, они оставили все свои сомнения, страдания, напильники «живой воды» и снова готовы к борьбе.

Женщины среди делегаций попадались редко. Оно и естественно, в те годы женщина в массе своей делала лишь первые слабые шаги в общественной работе.

Но когда такая женщина — член сельсовета, горсовета, делегатка, партработница, пользующаяся авторитетом среди женских масс — появлялась у Владимира Ильича, беседа затягивалась бесконечно, и лишь напоминание о том, что еще многие ждут приема, заставляло Владимира Ильича прерывать разговор.

Он особенно чутко и внимательно принимал и выслушивал женщин. В таких беседах, казалось, он черпал особую силу и уверенность в нашей близкой победе. Невольно на ум приходят его слова:

«Советская власть ничего не может так ценить, как помощь широкой массы беспартийных женщин-работниц».

«Втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин».

С. Бричкина.

5

ЖЕНЩИНА ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья для „Огонька“ Клары Цеткин.

„Кто — кого?“ Уничтожит ли социализм капиталистическую систему, или капитализм одержит победу над социализмом? Таков роковой вопрос, который, по словам Ленина, поставил победный Красный Октябрь перед пролетариями и крестьянами молодого Советского государства. Миллионы мужчин и женщин трудятся над тем, чтобы дать ответ на этот вопрос. С полной готовностью пожертвовать собой, с огромным героизмом отдают они все свои силы социалистическому строительству Советского Союза под руководством коммунистической партии. Постепенно и неуклонно создается новый, высший строй общества, строй, который обеспечивает для всех трудящихся порядок, хлеб, свободу и культуру.

И, конечно, вопрос „кто — кого?“ не решается одним Советским Союзом. История выдвигает этот вопрос перед трудящимися всех стран, в которых господствует капитализм, в которых мертвящая сила собственности угнетает и порабощает живых людей. Защитники империалистического капитализма утверждают, что вопрос „кто — кого?“ разрешен. Капитализм, якобы, доказал свое право на „вечное существование“. Из потрясений империалистической мировой войны он будто бы вышел омоложенным, „стабилизированным“. Меншевики всех сортов стоят на той точке зрения, что необходимо усыплять самосознание масс утверждениями, будто капитализм автоматически перейдет в социализм без революционной борьбы угнетенных и порабощенных; по их мнению, демократия мало-по-малу сломит ненасытную бестию буржуазного господства, сменив ее сладкой идиллией „народного управления“. Как же обстоит дело в действительности?

Несомненно, что существует некоторая стабилизация капиталистического хозяйства. Только эта стабилизация отнюдь не имеет крепости и устойчивости довоенного времени. Она очень хрупка и непрочна. То в том, то в другом государстве в важнейших отраслях промышленности наступает леденящее оцепенение кризиса и отцветают, не успев расцвести, возможности блестящей прибыльной конъюнктуры. В идеологической надстройке капиталистического хозяйства все трещит по всем швам и разваливается. В области „права“ классового правосудия буржуазии, которая убила Сакко и Ванцетти на электрическом стуле, царствует грубая сила, белый террор, с политическими убийствами и гнусным лицемерием. В области социальной политики и социального обеспечения мы наблюдаем топтание на одном месте и шаг назад, в области культуры — черную реакцию, развал и гниение.

Как трава, расцветают и отцветают правительства и их „принципы“, с помощью которых они подчиняют себе обнищавшие массы, прибегая к плетке и сухарям. Жажда золота и власти приводит господствующие классы капиталистических стран к колониальным грабегам и убийствам, к новым империалистическим войнам друг против друга и натравливает на социалистическое строительство Советского Союза, создавая общий фронт капиталистов. Прославленная Лига Наций выявляет себя зачинщицей империалистических военных авантур и вдохновительницей капиталистического единого фронта для удупления первого рабоче-крестьянского государства.

Несмотря на все толки о стабилизации капитализма, во всем капиталистическом мире царит атмосфера упадка настроения, гибели богов.

Буржуазный мир заблуждается, если он считает, что пролетарская революция, пре-

замкнута в своих пределах. Буржуазный мир хотел бы убедить сам себя, что большевизм утонул в крови Розы Люксембург, Карла Либкнехта и Евгения Левина, в крови революционных бойцов Северной и Средней Германии, защитников Советских республик Мюнхена и Венгрии; они думают, что большевизм разбит страшным террором Муссолини в Италии, Цанкова — в Болгарии, и фашистов — в Румынии, Польше и балтийских лимитрофных странах. Но, несмотря на то, что и вопреки всему, поток пролетарской революции, властно пробившийся наружу с Красным Октябрем, не иссяк.

Те силы, которые при буржуазном строе пробиваются бесчисленными ключами, ищут дальнейшего для себя приложения. Пролетарская мировая революция походит на те течения, которые порой исчезают под верхним слоем почвы, продолжают свой бег под землей, сдерживая свои воды для того, чтобы с большей силой вырваться наружу, уничтожая все преграды на своем пути.

Пролетарская мировая революция не является каким-то кратковременным и стоящим особняком событием, она охватывает целый исторический период. Во главе этой революции стоит освободив-

образившая Россию в Союз Социалистических Советских республик, может быть

Резерв партии

Крестьянка Калининского округа, делегатка первого Всебелорусского съезда крестьянок-общественниц — Елисейка Целобанова, 48 лет, член сельсовета, райисполкома, правления кооператива и делегатка женотдела.

шийся в борьбе русский пролетариат, за ним идет все человечество. Над миром звучит требование освобождения из оков собственности, угнетения и рабства. То здесь, то там поднимаются угнетенные рабы против своих поработителей. Есть верный признак революционизирования масс во всем мире: там, где пролетарии восстают, выходят на борьбу и женские массы, превращаясь из смиренных носительниц своего креста в активных, действенных борцов революционного движения. Страдания и муки, которые приносит с собой классовое господство буржуазии, становятся невыносимыми. Они до того невыносимы, что они из темных углов унылого домашнего быта извлекают поработенных женщин и бросили их на арену истории. Революционные выступления трудящихся женских масс являются проявлением социального напряжения, которое должно разразиться взрывом. Женщины отделились от навязанной им пассивности. Многомесячная забастовка английских горняков была бесспорно революционным событием. Она поколебала устои капиталистического хозяйства и буржуазного классового господства страны. Жены и дочери миллиона восставших пролетариев шахты доказали, что они решительны, крепки и готовы на жертвы. Они были храбрыми, умными часовыми в рабочих пикетах; они заставляли прекращать перевозку угля; они принимали участие в столкновениях с вооруженными полицейскими во время митингов, когда последние угрожали арестами главарям стачки. Они организовывали отряды помощи и питания, стойко выносили голод и лишения, и даже ужасающий вид страданий истомленных детей не только не вызывал в этих женщинах трусости и податливости, но разжигал ярким пламенем ненависть к господам шахтовладельцам и опекающему их правительству, усиливая энергию к борьбе. До последнего момента жены английских горняков не допускали никакой возможности сдачи или компромисса. Только благодаря мужественному единодушию могла стачка длиться месяц за месяцем, и не их вина, если это

могучее движение окончилось крахом. Не женская слабость и косность вызвали этот трагический конец; гораздо больше он обусловливается мощностью средств угольных миллионеров и буржуазного государства, предательством профсоюзных и политических вождей, — словом, пагубными влияниями в лагере горняков, основанными на революционной незрелости и на неразвитом чувстве солидарности огромного числа пролетариев.

Но сраженные революционерки не побеждены. Они научились многому и ничего не забудут. Лучшие из них останутся смертельными врагами капиталистического хищнического общества, будут поднимать массы против этого общества и призывать к борьбе. Количество этих борцов увеличилось на целые тысячи и их будет достаточно, когда пролетариат их страны будет сводить счеты с буржуазией.

Одна из крупнейших революций в истории человечества протекает теперь в Китае. Старое гигантское государство ныне сокрушено. Новый Китай возникает из бурь и огня революционной борьбы против напора иностранных империалистов, своих генералов и феодалов, равно как и против молодой китайской буржуазии. Ведь революция в Китае не находится под знаком Великой Французской революции; она развивается под знаком серпа и молота Красного Октября и его создания — Советского Союза.

Трудящиеся женские массы и здесь принимают участие, как и всюду, где развивается революция. Десятки тысяч крестьянок вступают в крестьянские общества и союзы, и объединяются в мощные женские организации. Они выставляют не только те требования, которые возникают из их приниженного положения и работы банкиров-капиталистов, т.-е. требования социального обеспечения. Пробудившиеся работницы и жены рабочих не удовлетворяются теперь жалобными словами, а они

демонстрируют и борются организованно вместе со своими профессиональными классовыми товарищами за право и свободу пролетариата. Под знаменами крестьянского восстания находятся борющиеся крестьянки.

Работницы, пролетарские и мелкобуржуазные хозяйки, учительницы, студентки Китая маршируют, — потрясающее зрелище! — своими изуродованными ногами, они идут неотъемлемой частью демонстрации против внедрившегося капитализма и иностранного империализма. Они — активные члены национально-революционных организаций, а самые передовые и сознательные из них примыкают к коммунистической партии Китая — авангарду революции. Между арестованными и томимыми в тюрьмах, павшими в боях и убитыми революционерками находится неисчислимое количество женщин.

Само собой разумеется, что женщины в капиталистических странах, в колониях и полуколониях принимают участие во всех тех движениях, которые возникают среди трудящихся против силы золотого тельца и которые являются предтечами и провозвестниками мировой революции. Бывает, что в таких движениях женщины выявляют себя решительнее и мужественнее, чем мужчины. Несомненно, что и маленькие

повседневные бои тоже играют значение для истории. В них „кроется гидра революции“, как однажды сказал один из германских революционных вождей. Такие бои будят объединения и учат женские массы, готовят их к активной большой революционной борьбе за завоевание государственной власти и организацию свободного коммунистического общества. В подобных боях многому научились и трудящиеся женщины Советского Союза, прежде чем они своей кровью вписали блестящую и обширную главу в историю борьбы за полное освобождение своего пола.

В самом деле! Активное участие женщин в революционной борьбе за завоевание власти в государстве и за установление пролетарской диктатуры обеспечило славную победу Крас-

Мария Ильинишна Ульянова

Инициатор раселькоровского движения. Архив „Огонька“.

ного Октября. Женщины боролись с контр-революцией и мужественно стояли в рядах Красной армии, неустрашимо и храбро спасали они существование Советских республик, защищая их. Ныне усилиям их духа, работе их рук принадлежит социалистическое строительство общества. В хозяйстве, в управлении, во всех областях социальной и культурной жизни все выше и выше возносящееся здание нового коммунистического общественного порядка является также делом женщин.

Черпать воду из Волги значило бы — пытаться в этих строках перечислить всеобъемлющую роль женщины в победе революции. Значение революции неизгладимо записано на страницах истории, оно связано с существованием и делами Советского Союза, оно является плотью и кровью несокрушимой воли бесчисленного количества трудящихся женских масс — к коммунизму, во что бы то ни стало!

Борьба и строительство пролетарок и крестьянок являются классическим, историческим примером того, что трудящиеся женские массы являются активными силами мировой революции. Этот пример громко и непоборимо призывает к подражанию, и женские руки внесут свою долю в дело уничтожения капитализма и сокрушения классового господства. Женщины помогут, чтобы, как говорил Ленин, коммунизм стал действительностью и коллективизм во всех областях превратился в главенствующий, твердый и созидательный принцип.

Активные силы трудовых женских масс обеспечивают победу пролетарской революции.

Клавдия Федоровна

ДОЧЕРИ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Китайские женщины борются с милитаристами. На снимке — демонстрация протеста в Шанхае.

ЧТО ДАЛ ОКТЯБРЬ ЖЕНЩИНЕ ЗАПАДА

Статья А. М. Коллонтай.

Как много Октябрь дал в смысле раскрепощения трудящейся женщины в Советском Союзе, это всем известно, ясно и неоспоримо. Но как отразился великий Октябрь в деле раскрепощения женщин в других, зарубежных буржуазных странах? Что дал он для создания типа „новой женщины“, связанной с задачами и устремлениями рабочего класса?

Мировая война, втянувшая в Европе и Северной Америке колоссальные массы женщин необеспеченных и малообеспеченных слоев населения в круговорот производства и государственной администрации, дала, несомненно, огромный толчок делу женского раскрепощения. Быстрый рост женского труда повлек за собою и невиданные глубочайшие изменения в быте семейном, в общем укладе и образе жизни женщин буржуазных стран. Но дальше этого процесс раскрепощения женщин едва ли пошел бы, если бы Октябрь не сказал своего веского слова. Октябрь помог оформить новую оценку женщины, закрепил, выявил взгляд на женщину, как на общественно полезную трудовую единицу. С первых же шагов Октябрьской революции стало ясно, что сила, энергия женщины нужны не просто мужу и семье, как это считалось тысячами, а нужны они обществу, всему социальному коллективу, государству.

Но признать это явление за неизбежный исторический факт, понять, что образование типа новой женщины связано с общим сдвигом в сторону создания нового трудового общества, — этого буржуазия сделать не может и не хочет. Не будь Октября, до сих пор господствовал бы взгляд, что самостоятельно зарабатывающая женщина, это временное явление, и что место женщины — в семье, за спиной мужа, добывающего средства к жизни. Октябрь изменил многие понятия. И этот переворот, происшедший в оценке задач и назначения женщины в Союзе, отразился и на отношении к женщине далеко за пределами Союза. Новую женщину мы теперь можем встретить повсюду, во всех уголках земного шара. Новая женщина — явление массовое. Исключение составляют, пожалуй, только полукOLONIALНЫЕ и колониальные страны, где развитие производительных сил задерживается хищническим хозяйничаньем империалистов. Но и там, до какой-то степени идет борьба за национальное самоопределение и против империализма, новая женщина выковывается в самом процессе борьбы. В борьбе социальных групп и классов — не обойтись без содействия женщин.

Новая женщина — это прежде всего самостоятельная трудовая единица, чей труд

идет не на обслуживание частно-семейного хозяйства, а на общественно-полезную и нужную работу. Женщина раскрепощается от тех внутренних моральных свойств, которые характеризовали женщину прошлого. Женская мелочность, консерватизм и узость

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЯПОНСКИХ ПРЯДИЛЬЩИЦ на хлопчатобумажных фабриках Осаки, объявивших забастовку с требованием повышения заработной платы.

понятий, зависть, злоба к другим женщинам, как к конкурентам в охоте за кормильцем, — все эти свойства уже не нужны в той плоскости, где происходит сейчас борьба женщины за существование. С того момента, как женщина живет своим трудом, ей нужно выработать иные качества, приобрести новые навыки. И миллионы трудящихся женщин во всем мире спешат морально перевооружиться.

Прежде всего, они становятся „деловыми людьми“, им выгоднее подчеркивать не свое женское обаяние, а те свойства, которые рекомендуют их, как деловых работников, как ценных трудовых единиц. Дело, связь с работой, с заработком становится центром жизни женщин. Семья, любовь, муж — отходят на второй план.

Любопытно наблюдать, как не только у нас, но и за границей женщина учится быть деловым и нужным работником. Она прекрасно сознает, что ее благосостояние, а часто и существование ее детей, зависит непосредственно от нее самой, от ее работы, от ее квалификации. Внешне и внутренне она приспосабливается к новым условиям своего существования. Внутренне, психологически, она перестает быть тем терпеливым, покорным существом, которое отдавало всю себя мужу и семье. Сейчас женщины некогда быть „сентиментальной“ и еще меньше может она быть „покорной“ и терпеливой. Ей важнее быть уверенной в своих силах, твердой на деле, не отвлекаться от него силою чувств. Кто захочет держать на работе женщину, у которой влюбленность в мужа или любовь к детям вносит дезорганизацию в работу?

Чтобы пробить себе путь к труду и удержаться на службе, на фабрике, женщина должна отделяться от многих закорявивших ее душу и мысли „женских особенностей“. Тот же процесс — стремление к превращению в деловую и рабочую единицу — от-

ражается даже на одежде женщин. Не „каприз моды“ заставил женщин остричь волосы, сбросить корсеты и обрезать пуговицы в ногах подолы — это сделала борьба за самостоятельный заработок. Не до красоты, не до женского обаяния! Только тоненький слой женщин-паразиток в городах (положение крестьянок во всех странах особое) может сейчас еще ставить ставку в жизни на свое „женское обаяние“. Недостаточно быть женщиной, просто женщиной, как было в предыдущие эпохи, чтобы надеяться найти „кормильца“, — надо обладать еще „добавочными свойствами“. Обычно это миловидность, естественная или поддельная, но в таком случае красота превращается почти в профессию. Чего, чего не делают сейчас хорошие женщины-паразитки, чтобы спасти, сохранить свое физическое обаяние. Утраतिшь, и становишься в ряды тех, кто обивает тротуары в поисках заработка.

Чтобы выдержать борьбу за существование, женщина должна не только перевооружиться морально, но и закалить свои физические силы.

Помимо деловитости и стремления своей квалификацией и укреплением своего здоровья и физических сил поднять свою ценность на рынке труда, новая трудящаяся женщина отличается от женщин прежних эпох еще и тем, что в ней ярко выражены чувства и сознание своей связи со своим классом, с коллективом. Женщина вовлечена в политику. И опять-таки, если война и втянула широкие женские массы в политическую борьбу, то лишь Октябрьская революция признала во всеуслышание, своими законами, всем обиходом нового советского строя, что раз женщина является общественным работником, она должна быть признана и активным гражданином. Великий сдвиг в положении женщины в Союзе дал толчок и закреплению женщины за борющимися социальными группами. Женщина потребовалась и в этой борьбе. Но повсюду, во всех странах, политическая активность женщин выросла за эти последние десять лет до небывалых размеров. Женщины становятся членами правительств (Банг в Дании, министр просвещения, Маргерет Бонфильд в кабинете Макдональда в Англии), женщины проникают в дипломатический корпус, женщины стоят в рядах вдохновителей величайших революционных движений, напр. Сун Цзин-лин¹ (жена Сун Ят-сена). Женщины учаются заведывать департаментами, или отделами, по-нашему, руководить хозяйственными организациями, направлять политику.

Было ли бы это возможно без великого Октября? Могла ли бы создаться новая женщина-гражданин и общественно-полезный работник, не пронесши великий вихрь над миром? Удалось ли бы трудящимся женщинам других стран шагать такими семимильными шагами по пути к своему всестороннему раскрепощению, не будь Октября? Каждому вдумчивому человеку ясно, что нет. Вот отчего трудящиеся женщины всего мира, если они не фашистки и не близорукые враги своего собственного раскрепощения, не могут не чувствовать, что десятилетний юбилей Октября есть величайший праздник пролетариев всего мира.

Октябрь утвердил значение трудящихся женщин. Октябрь создал условия, при которых за „новой женщиной“ — останется победа.

А. Коллонтай.

АМАЗОНКИ РЕАЦИИ. Парад польских фашистов в Варшаве.

¹ См. приветствие съезду в этом номере на 2-й стр.

ОТ РАБСТВА К СВОБОДЕ

Очерк Е. Н. Ковальской.

В день Всесоюзного съезда свободных женщин Советского Союза мне хочется вспомнить о тех, кто десятки лет своей борьбой и страданиями подготавливали свободу.

Длинен и труден был тернистый путь русской женщины. В темной массе низов женщина считалась не человеком, а животным, созданным для обслуживания мужчин и для рождения детей. В верхах—женщина была красивой игрушкой для удовлетворения прихоти мужчин. В низах—она работала, как вьючное животное, в верхах—держалась в термах, как пленница.

Пробуждение русской женщины от векового кошмарного сна началось в шестидесятых годах прошлого столетия.

Освобождение крестьян пошатнуло помещичий быт, заставило молодое женское поколение задуматься о новом пути. Лите-

грады. Женщины не допускались в университеты. Частные курсы, с большим трудом налаженные, закрывались жандармами. Бывали случаи, когда учащихся в Петербурге молодых женщин отводили в полицейский участок и там выдавали им „желтый билет“.

Отец Софьи Перовской, когда она ушла из семьи, бросив блестящее положение дочери губернатора, ушла учиться, — обратился к полиции, чтобы она водворила его дочь в лоно семьи.

В самом начале семидесятых годов русские женщины, познакомившись с начинавшим разгораться революционным движением, поняли, что женский вопрос есть только часть той огромной задачи, которая ставила себе целью освобождение трудящихся, и безавестно отдали они свои жизни на служение народу.

Молодые, вполне обеспеченные интеллигентные женщины бросают свое привилегированное положение, делают простыми работницами на фабриках, чтобы там, в ужасных условиях, живя рядом с долготерпеливыми тружениками, вносить свет свободы. Идут иногда целыми семьями: такова семья Субботиных; три сестры — Евгения, Мария и Надежда, воспитанница и даже мать старуха вливаются в революционный поток (сестры Субботины и воспитанница судились по процессу 50-ти, мать судилась по процессу 193-х). Семья Корниловых — три сестры: Вера, Любовь и Александра. Семья Фигнер — три сестры: Лидия, Вера¹ и Евгения.

В самом начале 70-х годов в кружок чайковцев входят женщины: Перовская, Корниловы, Шлеснер и другие. В 77-м году в процессе 193-х уже много женщин. Среди них: Якимова, Перовская, Иванова и другие. Екатерина Брешковская — первая женщина, осужденная на каторгу. В процессе 50-ти полонна, подсудимых — молодые студентки, бросившие свое учение в заграничных университетах, чтобы идти на фабрики простыми работницами. Под их влиянием воспитывается

НА КАТОРГУ. По дороге в сибирскую ссылку, на станции Омск. Архив „Огонька“.

Е. Н. Ковальская. Фот. Е. Микულიной.

ратура шестидесятых годов выдвинула женский вопрос. Роман Чернышевского „Что делать?“ вносил совсем новый взгляд на семью. Женская молодежь рванулась к знанию. Но старые устои семьи, как спрут, связывали порывы. Борьба нередко кончалась жестокой драмой.

— Тем, которым удавалось вырваться из оков семьи, правительство ставило пре-

Алексеев, речь которого на суде знают многие.

Раздается выстрел Веры Засулич в петербургского полицмейстера Трепова за издевательство над заключенным Боголюбовым.

В 79-м году Перовская руководит взрывом царского поезда под Москвой. Якимова участвует в готовящемся покушении на царя под Александровском, Вера Фигнер подготавливает покушение в Одессе, Лебедева, вместе с Фроленко, сигнальщицей на железной дороге, под Одессой готовит покушение на царя.

В 80-м году в Киеве я со Шедриным организуем „Южно-русский рабочий союз“. Суд посылает меня на бессрочную каторгу.

В 81-м году Вера Фигнер в своей квартире готовит бомбу на царя. Перовская — 1 марта 1881 года руководит металлургами, убившими Александра II. Якимова-Диковская — хозяйка квартиры, из которой велся подкоп под улицу, по которой должен был проехать царь.

В 89-м году на Каре применили телесное наказание к политической каторжанке Сигиде. Она приняла яд. Сидевшие в одной с нею тюрьме: Мария Ковалевская, Надежда Смирницкая и Мария Калюжная — покончили также самоубийством (не имея другого способа протестовать против издевательств).

Царское правительство после этого вынуждено было издать распоряжение: не применять к женщинам — ни к политическим, ни к уголовным — телесного наказания. Такой ценой была куплена отмена издевательств над женщинами.

Целый ряд женщин террористок, казненных высокопоставленных царских палачей: Конопляникова, Рагозинова, Спиридонова, Езерская, Измайлович, Биценко и другие...

Сотни женщин шли на муки ради светлого будущего. Долго и тяжел был путь русской женщины-революционерки.

ЖЕНЩИНА-МИЧМАН

Первая женщина-мичман Т. Ф. Шушерина, находящаяся в практическом плавании на судах Совторгфлота на Балтийской линии. Слева — Т. Ф. Шушерина в рабочем костюме; справа — в обычном платье. Фот. Е. С. Микულიной.

¹ Статья В. Н. Фигнер помещена на 2-й стр. этого номера „Огонька“.

Женщины в революцию. Первое Всесоюзное совещание работниц в Москве 17 ноября 1918 г.

РОЛЬ УЧИТЕЛЬНИЦЫ В РАСКРЕПОЩЕНИИ ЖЕНЩИН

Очерк для „Огонька“ Н. К. Крупской.

Из общего числа учителей в РСФСР—
71% учительниц.

Учительство стоит теперь целиком и пол-
ностью на платформе Советской власти.

Часто теперь на учительских собраниях
можно услышать пение марша учителя-
общественника, на мотив „Буденновской“:

„Мы—красные просвещенцы,
И про нас
Историки когда-нибудь
Дадут рассказ
О том, как в дни тяжелые,
Нависшие над школою,
Голодные, упорные—
Вперед мы шли.
Вели, компартия, с тобою мы
Пойдем всегда вперед
В трудящийся народ.
Мы за заветы ленинизма все,
И вся-то наша жизнь есть борьба!“
И т. д.

ТАК БЫЛО. Негрмотная девушка-работница диктует письмо в деревню.

Архив „Огонька“.

Это—песня и учителей, и учительниц.
Учительница учит теперь ребят не тому,
чтобы они молились, верили не рассуждая,
не тому, что бог их наградит за добрые
дела и накажет за злые; учительница не
учит теперь ребят быть верноподданными
дома Романовых, не учит преклоняться
перед богатством и силою, не учит, что
ниже тоненькой былиночки надо голову
клонить, не учит покорности, смирению, не
морочит детям голову всякими небылицами.
Советская учительница учит ребят тому,
что счастья можно добиться только дру-
жными усилиями, только организованной
борьбой с наследием старого. Она учит
мальчиков и девочек товарищеским взаимо-
отношениям, учит одному и тому же, с ран-
них лет воспитывает в духе равенства.
Она учит ребят внимательно всматриваться
в окружающую жизнь, сознательно отно-
ситься к ней, учит тому, как организовать
жизнь для всех сытую, здоровую, просве-
щенную, светлую. Она показывает, како
прекрасной, счастливой может быть жизнь

рассказывает им о борьбе за эту светлую жизнь, рассказывает о Ленине, учит тому, что все трудящиеся — братья, на каком языке они ни говорили.

Она помогает ребятам с самых ранних лет вести посильную общественную работу,

влияет учительница на весь быт. Дети рассказывают матерям и отцам о работе в школе, несут из

ПУТЬ К ЗНАНИЮ. Школа ликвидации неграмотности. Архив „Огонька“.

она раскрывает перед ними работу Республики Труда.

Своей работой учительница закладывает фундамент нового строя: она растит новое поколение, которое доведет дело Ленина до конца.

Воспоминания детства имеют колоссальную власть над людьми, и советская учительница может дать ребятам бесконечно много.

Не надо обманывать себя, надо сказать правду: не каждая учительница умеет все это сделать. Молодежь еще не научилась у тех, кто постарше властно еще часто держит в своих лапах прошлое, но с каждым годом школа становится все более советской, с каждым годом учительница научается лучше воспитывать ребят. Много еще старого. Общими усилиями его изживем. Учительская масса идет навстречу новой школе.

Советская школа не отгораживается от жизни высокой стеной. Напротив, она тесно

школы новые, советские книжки, и все теснее становится связь между школой и трудящимися слоями населения.

Учительница близка работнице и крестьянке, их сближает воспитание ребят, они о многом говорят.

И не только на ребят влияет учительница. Она помогает учиться и взрослой крестьянке, и работнице, помогает ей становиться общественной.

У нас в СССР женщина целиком и полностью уравнена в правах с мужчиной. Но не только равенство перед законом, — важно еще экономическое и социальное раскрепощение женщины. Для того, чтобы его добиться, трудящаяся женщина должна много учиться. Знание ей необходимо для борьбы за свое освобождение. Разве можно работать в Совете, в ККОВ, на контрольной работе, когда не можешь прочесть декрета, газеты, когда не можешь записать самой простой вещи, сделать самого простого расчета? Крестьянке и работнице нужны знания. И учительница помогает ей приобретать эти знания на ликпункте, в школе взрослых.

Грамотная, развитая работница, крестьянка-среднячка или беднячка не будут уже рабами в своей семье, — они будут стремиться по-новому организовать быт.

Подведем итоги. Учительница воспитывает молодое поколение, которое не будет уже знать неравенства между мужчиной и женщиной. Учительница помогает взрослой работни-

Сельская учительница. Фото-этиюд.

це и крестьянке стать культурной общественной.

И потому съезд работниц и крестьянок, который созывается 10-го октября и который учтет всю работу, проделанную за 10 лет в области раскрепощения трудящейся женщины, отметит, несомненно, и ту почетную роль, которую в этом раскрепощении играет современная народная учительница.

Н. Крупская

Н. К. Крупская у Большого Кремлевского дворца в дни XIV партийного съезда. Архив „Огонька“.

связывается с жизнью, с трудящимися слоями населения. В секциях Советов, в школьных советах, в комитетах содействия, на родительских собраниях, в печати — обсуждают работу школы. Работа учительницы не остается под спудом, она у всех на виду. Через работы в школе

БУДУЩЕЕ ЗА НИМИ. Октябрята. Фот. Е. Микულიной.

ХОЛОДНОЕ СОЛНЦЕ

В. Маковская.

I.

К девушке в белом переднике, перебегающей от стола к столу, совсем не подходит длинное величание — Капитолина Евгеньевна Латунина, — обычно ее зовут просто „Капочка“ за молодость и хрупкость. И даже хозяйка, несмотря на большую дозу пренебрежения к ней, называет ее Капочкой. У нее большие голубые глаза, занимающие чуть не четверть лица. В глазах застыла озабоченность и какая-то растерянность, как будто они не могут справиться со своей обязанностью — следить за всем тем, за чем надлежит следить девушке из столовой. В ее голове масса заказов: две отбивные, два соуса из баклажан, три булбона (кто-то, какжется, просил с двумя пирожками), куры, утки, пилавы. Боже мой, она опять перепутала! Шесть столиков, десятки обедующих — все их желанья, все их вкусы должна она помнить. Она бежит в кухню и замечает вдруг у себя за корсажем олеандру. Откуда это? Мгновенное недоумение еще больше спутывает ее мысли, еще шире раскрываются глаза. Перегруженная заказами голова работает туго. Ах, да, — это тот интересный, что ходит каждый день... Он спросил ее сегодня утром:

— Почему вы здесь единственно белая? Здесь все загорают, а вы — как отмеченная. Вам грешно не загореть. Такое солнце...

— Солнце! Вы просили кофе? Пирожное или булочку? Булочку. Такое солнце! Да, знаете...

Она вдруг поняла, что не может говорить о солнце. У ней не было слов. Действительно, она не обращала на него внимания. Да и где она могла встретить его? Утром в половине седьмого, когда она спешит в столовую на работу, солнце бурным медведем неповоротливо возится у гор. Ей некогда наблюдать за ним. Надо спешить. Из столовой она уходит в двенадцать ночи, нет, позднее, — в половине первого. Ей итти, правда, недалеко. Она мелкими шажками бежит домой. И хоть бы раз солнце посветило ей косым, случайным лучом. Темно. Электричество гаснет в двенадцать, и она бежит в абсолютной тишине и мраке.

Дома тоскливо и тоже темно. Сестра — единственное ее родство в мире — спит. И ей пора спать, и ей пора. Завтра рано вставать, чем свет надо вскочить, чистенько одеться, и новый, такой же пустой день отсчитывается в ее жизни. Ей не спится. Нет, эта ночь слишком душна. И олеандра. Она лежит на подушке рядом.

— Почему вы белая?

Она не знает, почему. Смешно. Она не знает. Может быть, ее кожа огрубела и не принимает горячих лучей. Она ему не сумела как следует ответить. Да она и не умеет говорить с людьми ни о чем, кроме как... о кушаньях. У ней сжалось сердце и

стало неопределимо грустно. В эту ночь, когда посла трудового дня отдыхает за морем солнце и спят безмятежно и спокойно посетители столовой, она томится в безысходной тоске, ворочается на кровати, как покинутая всеми больная.

— Сегодня мне преподнесли олеандру.

— Что такое? А? Господи, как спать хочется!

— Олеандру преподнесли. Интересный, наш постоянный посетитель.

— Ну и что ж? Смотри ты с этими олеандрами. Поднесут еще чего...

Капочке спать не хочется. Она лежит с открытыми глазами и роется в мыслях. Ей кажется, что ее обделили на празднике жизни, чего-то не додали из даров, предназначенных людям. Поэтому она такая несчастливая. Счастье досталось не ей. Счастье? Она знает, что это такое. Она замечает его в столовой на других людях. Войдут двое веселых и молодых, шумно займут столик, и пересмеиваясь, и лаская друг друга взглядами, начнут просматривать меню. Капочка стоит около счастливого столика и чувствует, как у нее внутри делается пусто и холодно, и трудно бывает удержаться от назойливо подступающих слез.

— Вы подаете? Нам, пожалуйста, два рассольника. Биточки. Куры есть? С рисом.

Они ведь, эти счастливые, не замечают, что с ней, они думают, что она — манекен, дверная ручка.

Бессонные ночные часы долги для дум и коротки для сна. После тяжелого дня и дум сон идет тяжелый и мутный. Утром почувствовала легкое прикосновение к щеке. Прилив радости. Олеандра. А на часах уже шесть. Пора бежать. И олеандра остается лежать на небранной, еще теплой постели.

II.

С Феней познакомилась случайно и неожиданно. Утром, когда еще не проснулся городок и на улицах гулко отдавались первые шаги прохожих, Капочка обтирала столики в саду столовой. Задумчиво переходила от одного к другому, вялая, не отдохнувшая за короткую ночь, с пучком беспорочных одиноких дум. Вдруг из гостиницы „Италия“, выходящей тоже в сад, вылетает девушка, растрепанная, простоволосая, в слезах. Несется между столиков и падает на один из них. Рыдает в голос.

— Успокойтесь. Что с вами такое?

Капочка дотронулась рукой до ее волос. Затем Капочка с удивлением узнала, что ее жизнь не такая плохая, как вот этой Фени. Она номерантка (уборщица) в гостинице. Работать приходится не считая времени. Тяжелая, грязная работа. Нужно обслужить всех приезжих. Она должна вымыть их комнаты, кровати, принести им воды, вынести грязь, которую они навозят за день. Все это за тридцать шесть рублей восьмидесяти копеек, на которые она должна содержать себя.

А почему она плакала?

— Заведующий гостиницей проходу не дает: „Живи со мной“. Другая уборщица живет. А я не хотела. Сегодня он и сказал, что меня назначили на сокращение...

— Успокойтесь. Надо пожаловаться.

— Пожаловаться! — Феня сердито вскинула глазами. — Что зря говорит! Прошлый год он троих перепортил, жаловались, ну и что ж: как с гуся вода. Здесь не интересуются нами. Только вон ими и интересуются, — махнула она рукой на гостиницу.

— Успокойтесь. Авось не уволят.

В столовую уж входят посетители. Капочке надо работать. Феня тоже убегает. Среди первых посетителей тот, тот, тот! Ему лет тридцать пять. Чисто выбритое лицо актера, чуть потропанное, но еще свежее и действительно интересное: прямой нос, чувственные широкие губы и черные глаза. Он садится за свой обычный столик.

— Дайте мне кофе, Капочка.

Она почему-то покраснела. Побежала заказывать. Вернулась. Подошла к соседнему столику и начала смахивать пыль, хотя утром уже обтирала его.

— Капочка!

Подошла, думая, что он закажет еще что-нибудь — пирожное или пирожок.

— Капочка, присядьте со мной, поговорите. Мне так нравится ваша суетливость, хочу поглядеть, как вы выглядите в спокойном состоянии.

Она не может. Да, она не может. А вдруг войдет хозяйка или посетители! Непорядок. Он смеется над ее страхами.

— Неужели раз в жизни нельзя сделать исключение?

— У нас строго.

Из внутренних дверей столовой в сад выплыла величественная мадам с огромной грудью, выпиравшей из корсета, как взбитые сливки из чана. Хозяйка. Она поднесла лорнет в костяной оправе к глазам и критическим оком оглядела столики, Капочку, посетителя.

— К кофе вам что? — спохватилась Капочка. Завидя хозяйку, она сделала вид, что принимает заказ.

— Булочку, пирожное, что вы сами хотите, — поддержал ее посетитель. Капочка принесла самое лучшее пирожное, которое ей нравится — „наполеон“. Улыбаясь, подала.

— Спасибо! — Он незаметно пожал ей руку.

Целый день Капочке светило солнце.

Посетители сменяли один другого. А его все не было. Капочка обслуживала обедающих, а сама думала о нем. Каждый раз выбегая из кухни, отыскивала его глазами.

— Не идет.

Она путала блюда, подавала одно вместо другого, переспрашивала по несколько раз. В довершение всего на один столик подала грязные тарелки. Вызвали хозяйку, указали на недопустимое явление. Та уничтожающе посмотрела на Капочку и сказала громко:

— Вы, вероятно, нездоровы. Вас заменит Груша.

Капочке хотелось крикнуть, что она здорова, что она очень здорова, что так много солнца у ней внутри, что она насквозь пропитана его лучами. Но, вместо этого, она растерянно глядела на хозяйку. Ведь не она виновата, а солнце. Солнце! Солнце! Она сняла фартук и пошла к дверям.

На пороге столкнулась с ним.

— Капочка, куда?

Вспыхнула. Хотела проскользнуть мимо. Но он повернулся и пошел следом.

— Что с вами? — выпытывал он, вглядываясь в ее расстроенное лицо.

— Плохо работала. Хозяйка рассердилась.

— А вы и расстроились! Да вы должны прыгать от радости. У вас свободный день.

Они шли по гравии между рядов пальм. Солнце ударило прямо в лицо. Наконец-то она видит настоящее солнце.

— Видите, чего вы лишены, — подсмеивался он над ней. Потрогайте-ка вот этот кипарис. Небось, первый раз видите.

— Не смейтесь.

— А мне весело. Мне самому хочется потрогать его, я не часто вижу такую красоту. Скоро уеду на север, там осень, желтые деревья, холод.

— Вы уезжаете?

— Да, еще дней десять пробуду.

Капочке показалось, что солнце убавило много лучей.

— Есть хотите, Капочка? — попросту спросил он.

Она ничего еще сегодня не ела. Какое счастье — пообедать хоть раз в жизни человечески.

— Хочу.

— Идемте на поплавки. Разрешите мне быть вашим официантом. Надо же вам отплатить.

Они сидели на поплавке, Капочка заказывала блюда, он предлагал выбирать кушанья с самыми непонятными названиями.

Странно, Капочка вдруг разговорила. Увидела солнце, и заговорила о нем так же обычно, как все. И откуда вдруг столько мыслей? Она способна говорить обо всем. Почему же раньше были скованы ее мысли? А сейчас, сейчас она даже начинает мечтать: — Представьте, мне дают месячный отпуск. Не осенью, не в дождливые дни, а летом, в июле. Я...

— Вы купили бы купальный костюм... — Нет, нет. Я сейчас же взяла бы билет до Москвы. Я поехала бы на север. Мне хочется посмотреть, какие кудрявые там березки, как растут грибы и клонятся над водой ивы. Москвы я не видала, но люблю ее за глаза.

Он сказал, что он инженер, что зовут его Андрей Павлович, что Москва тоже надоедает и хочется хоть на месяц вырваться от ее бетона и шума. Она не хотела верить, уверяла его, что он неблагодарен по отношению к Москве. Вот если б она там жила, она хранила бы вечную любовь к Москве. Они болтали, подшучивали друг над другом. Капочка впервые чувствовала себя человеком.

Они засиделись за обедом. Уже темно. — Пойдемте гулять, — предложил Андрей Павлович.

— Только не надолго. Вышли в парк. Здесь было совсем темно. Глеющими свечами покорные и молчаливые застыли кипарисы. Они шли между двух стен деревьев. В парке было пусто. Редко, редко кто попадался навстречу. В нише из густой зелени они уселись на скамью. Молчали. Капочка почувствовала, как притонули к ее руке. Не отняла. В молчании вечера они сидели долго, думая каждый о своем, а, может быть, об одном и том же.

— Хорошо, — тихо проговорила Капочка. Неожиданно Андрей Павлович пробегал пальцами по ее руке до плеча, до шеи, притянул Капочку к себе, в темноте нащупал ее губы.

— Пустите... Он запрокинул ее голову и целовал долгими, тягучими, сладкими поцелуями.

III.

К Капочке подошла запросто Феня и сказала.

— Не сократят теперь. — Я говорила, надо в охрану труда, — сказала Капочка.

— Какая охрана! Вчера пришел пьяный. Ну, я устала, как колода была. Взял. Ну, что ж, нравится, пусть берет. Зато не уволит.

Капочка взглянула не то с укоризной, не то с сожалением. Она сама сегодня опять почувствовала тяжесть жизни. Слезы просились на глаза. Хозяйка только что сейчас сказала: „До конца месяца доживете и расчет. Плохо работаете. Посетители недовольны“.

Феня решительно тряхнула головой: — Э... Что беречь-то! Пусту берут, пусть делают, что хотят! Жить надо.

Капочка не согласна. Но у ней другое положение. У ней вчерашний вечер. У ней девичьи думы о любви, праздничный разброд мыслей и горячая голова. Вчерашний вечер погас, как гаснут звезды. Сегодня човал неприятность. А, может быть, будет и новая радость.

В сад вошла хозяйка. — Капочка, если вы будете так медленны, я попрошу вас сегодня же оставить работу.

Капочка покраснела. Схватила поспешно вазу с цветами. То ли от волнения, то ли от страха перед хозяйкой, то ли от вчерашнего вечера — ваза вырвалась из рук. Брызнули осколки.

— Сейчас же оставьте работу. Сейчас же, сию же минуту... — кричала хозяйка.

В это самое время в калитку входил Андрей Павлович. Он поглядел на хозяйку, на Капочку и сказал:

— Вы скверно обращаетесь со служащими. Вас еще не штрафовали, очевидно. Хозяйка вызывающе поглядела на него.

— Рекомендую вам не вмешиваться не в свои дела.

— А почему бы, например, мне не быть свидетелем перед охраной труда, если, скажем, ваша служащая подала бы жалобу? Я замечаю, что здесь, на юге, солнце растопляет мозги. В Москве дело иначе: там научились обращаться со служащими. Он повернулся к Капочке.

— Пойдемте, я вам помогу составить жалобу в охрану труда. Эта госпожа поплашет, как следует.

Хозяйка жестом указала Капочке не ходить.

— Сами все уладим, без вашей помощи. Андрей Павлович на своем:

— Нет, уж вы разрешите это уладить в более широком масштабе, чем в вашей столовой. Идемте.

Повторился вчерашний день. Обед на поплавке. Парк. Ниша. Скамейка. Молчание. А потом Андрей Павлович взял ее за руку, наклонился и ласково сказал:

— Капочка, а что если бы я предложил вам со мной поехать в Москву?

Капочка вздрогнула. Нет, это что-то не так. Не так, не так. Не может быть. Неправда. Она боялась переспросить. В Москву! В Москву! В этот вечер она сама целовала его, бешено, жгуче целовала. Это бывает один раз в жизни. Она была готова отдать все. Она и отдала все, что имела.

Жалоба в охрану труда в этот вечер не писалась.

IV

Прошло уже две недели, как уехал Андрей Павлович. Капочка каждый день наведывалась на почту. Перед отъездом Андрей Павлович, целуя Капочку, говорил:

— Я приеду и сейчас же переведу телеграфом деньги. Немедленно тогда выезжай. А пока погуляй недельку, другую.

Она повисла на его плече. Ничего не могла выговорить. Только все твердила:

— Милый... Милый...

Он крепко поцеловал ее еще раз и сел в автомобиль. Громыкнул гудок. Машина залясала на месте.

— До свиданья. — Милый...

Пелена пыли. Струйка дыма вдоль дороги. И машина затерялась за углом.

И вот ничего нет. Ни телеграмма, ни денег. Капочка уже сама послала телеграмму по оставленному им адресу, но никакого ответа. Неужели обманул? Она не хотела этому верить и загоняла подальше ужасную мысль. Нет, не может быть. Нет, нет, нет.

А вскоре после отъезда произошла встреча с бывшей хозяйкой, которая сама подошла к ней и как ни в чем не бывало заговорила.

— Вы работаете где-нибудь? — Нет, не работаю. Я собираюсь в Москву.

— В Москву? — удивленно прогнусавила хозяйка. — Уж не с тем ли господином?

— Да, я выхожу замуж.

— Поздравляю, поздравляю. А почему же вы еще здесь?

— Жду денег на дорогу. Он обещал прислать. Еще с квартирой надо устроиться. — Ага!

Хозяйка выкрикнула это „ага“ так злое и многозначительно, что Капочка вздрогнула, и ее щеки залились румянцем.

— До свидания, — заторопилась она.

— Постойте, постойте, милая. Я — доброжелательно. Я больше вас знаю мужчин. На всякий случай, дорогая, если что случится, зайдите ко мне. У меня есть один на примете. Интересуетесь...

— Вы... Вы... Капочка растеряла все слова. Все дрожало у ней внутри от негодования и оскорбления. — Вы... Вы... пыталась она докончить фразу, но не выходило.

Она пронеслась мимо хозяйки потрясенная и уничтоженная. Нет, это невозможно — никто не верит. Сестра не верит. Эта тоже не верит. А дни идут, и ни одной весточки оттуда, из Москвы. Что же это такое?

Капочка худела. Денег уже не осталось. Приходилось жить на заработок сестры.

Наконец, — это уже было почти через месяц после отъезда Андрея Павловича, — на почте ей сказали, что на ее имя что-то есть. Есть! Есть! Есть! Капочка дрожала в легком ознобе у окошка, глядя, как роется почтарь в корреспонденциях. Он нашел, только просит доплатить восемь копеек. Но она не взяла с собой денег. У ней нет восьми копеек. Она глядит на заветный клочок бумаги в руках почтальона — это телеграмма, телеграмма. Где же взять денег? Где?

— Я вам занесу, занесу, — молчит она почтальона.

Но тот суров. Годы, работа и солнце сделали его инертным и холодным.

— Не могу. Сходите домой, чай не к спеху.

И она понеслась к сестре на службу. Бегом по улице. Ворвалась, и от волнения не знает что выговорить: — Телеграмма... Восемь копеек... Дай восемь копеек. — Сестра пыталась расспросить, что и как, но Капочка уже неслась, зажимая в руке деньги.

Она сунула почтальону монеты и тот выдал ей телеграмму. Прежде всего она прочла: „За ненахождением адресата, возвращается“. А когда развернула, запытали знакомые слова, ее слова, которые она отравила ему.

Пошатываясь вышла с почты. Шла, ничего не видя перед собой. Перед глазами носились какие-то круги, то вращаясь с бешеной быстротой, то растягиваясь длинной лентой. Ей казалось, что эти ленты оутыивают ее, дома, деревья, небо.

Кто-то, — она слышала, как сквозь сон, — ей сказал:

— Здравствуйте, вот опять встретились. Знакомый, чей-то знакомый голос. Но чей? Вздрогнула. Встряхнулась. И увидела, что она сидит на лавочке в парке, а рядом с ней Феня.

— Что, али захворали? — участливо наклоняется она к Капочке.

— Нет.

— А я в своем роде захворала, — почему-то весело говорит Феня. Тошнит и тошнит. Уж это верный признак, что сидит. (Она похлопала по животу). Теперь я ему, кобелю поганому, покажу.

— Что сидит? — испуганно привскакивает Капочка и таращит глаза на Феню.

— Известно что, ребенок. Работать даже не могу, ровно комок к горлу все подходит.

— Как? Как? — почти кричит Капочка. И вдруг опускает голос до шопота, шеплет побелевшими губами: — А это что, всегда бывает? Это... тошнит?

— Уж это верное дело. До родов в суд на него подам, пусть выплачивает, жирная морда.

— Феня! Феня! — вскрикивает вдруг Капочка и падает к ней на колени.

— Чего ты? — грубовато и участливо спрашивает Феня. Ну, чего ты?

Капочка рыдает все громче и громче: — И меня тошнит... Тошнит меня... Два дня тошнит... Что я буду делать? Что я...

Феня. Что же мне...

— Ребенок, что ль? — просто спрашивает Феня.

— Тошнит меня... тошнит...

Феня глядит в эти расквашенные до предела огромные, как озеро, глаза и видит в них безысходный ужас. Она по-женски догадывается и спокойно говорит Капочке:

— Пойдем, я тебя, милая, доведу до дома. Полежишь, и все пройдет. А потом надумаешь, что сделать. Коль не нужен тебе ребенок — в больнице выковырят. Я-то вот на зло этому кобелю рожу. Пускай кормит, поит.

Она подняла Капочку за руку и повела. Далеко в море догорал огромный костер солнца. Кипарисы стояли вокруг непрошенными, молчаливыми свидетелями.

Варвара Маковская.

СУП ИЗ КУРИЦЫ

Рассказ Веры Инбер. Рисунки Е. Семеновой.

Голова пошаливала еще днем, но вечером шалости эти приняли угрожающий характер.

Борис Николаевич Груздев сказал:

— Грипп болезнь не опасная, но противная. Процент смертности не велик. Начинается головокружением. Маруся, милая, аспирин на книжной полке, там, где „Луна с правой стороны“. Она справа, а он слева. Пожалуйста.

Ему никто не ответил. Он снова оглядел комнату и увидел, что она пуста: Маруся еще не возвращалась. После чего он окончательно рухнул в мучительную гриппозную беду, совершенно пустую, без жены, без луны и без аспирина.

Утро было не лучше. Комната хотя и не вращалась больше, но была зелена и мутна. В ней опять никого не было, но рядом на подушке лежала записка. Очень ровненько, деловыми буквочками было на ней написано: „Борис, дорогой мальчик, директива правительства о снижении себестоимости на пять процентов не выполнена. Объяснение этого явления необходимо искать в некоторых затруднениях, имевших место в истекшем 1925-1926 году. В связи с этим, обедать сегодня дома не буду. Ушла сегодня рано из-за переучета у нас в кооперативе всей товарной наличности: готовимся к ревизии. Молоко на шкалу, чтобы кошка не села. Целую“.

С трудом уложив в строки прыгающие буквы, литсотрудник Груздев застонал, потом сказал: — Какое мне дело, господи, ты боже мой, до экономических затруднений, имевших место, когда сам я не имею места в собственном доме: ни места, ни времени. Обедать дома не буду... Ну, а как же? Мне суп нужен или манная каша. Грипп болезнь не противная, но опасная... Он с трудом поднял пудовую руку, постучал в стенку и каким-то не своим, а совершенно пропащим голосом, простонал: —

Кто будет гроссмейстером?

В этом году впервые разыгрывается на Всесоюзном шахматном турнире звание гроссмейстера, которое будет присвоено чемпиону СССР. Взамен позорно ушедшего Боголюбова, советские шахматисты выставили 24-х лучших шахматистов Союза. Предстоят напряженнейшие бои, т. е. силы борющихся почти равны. На с ним же, слева направо: сидят — Ботвинник, Рабинович, Ильин-Женевский, Романовский; стоят: Макогов, Церфильев, Смородский, Фрейман, Селезнев, Богатырчук, Гаузер.

Фот. Е. Миклушиной.

Товарищ Наперсток, на минуту! Очень нужно, необходимо.

И в комнату, как гора, двинулся товарищ Наперсток, от подножья до вершины укутанный облаком табачного дыма.

— Вы один? — спросил Груздев, с трудом обводя глазами поверхность товарища Наперстка. — А жена где вапса? Да вы приляньте, что вы стоите.

— Не могу я присаживаться, — ответил товарищ Наперсток, и показалось, что колокол загудел в лесу. — Не могу я сидеть. Жена на учебные занятия ушла, на аэродром. Летчица она у меня скоро будет, женщина-пилот, вот ведь как. А я с дочкой остаюсь. Уложил я ее вчера спать, знаете ли, не раздевши.

— А почему, собственно, не раздевши? — слабо спросил Груздев. — Дети, они, кажется, любят, когда их раздевают. Они ведь, кажется, голые спят.

— Да что, Борис Николаевич, — снова загудел колокол, — как же ее разденешь. Да знаете ли вы, — продолжал он с горьким воодушевлением, — что на них там лифчики понадеты. А в лифчиках всюду петли. Разденешь ее, расстегнешь, а как потом все это восстановить? Нет, уж лучше просто укладывать. А что я вас еще хочу спросить, Борис Николаевич, — вы человек литературный, много читали, не то, что я. Уши, когда их моешь, может вода туда влиться, или как? Всегда это меня беспокоит. Не знаете случайно?

— Нет, — закашлял литсотрудник, — про уши ничего не знаю. Стремлячко там, молоточек. Мокют их, кажется. А вот вы мне что скажите. манную кашу как сварить? Знаете вы что-нибудь об этом?

— А как же, — загудел товарищ Наперсток. — Это дело простое: манная каша. Берут пшено...

— Нет, — махнул рукой Груздев, — давайте лучше суп сварим.

Кухня тиха и пуста, словно театр днем: даже тараканы не живут. Неприкаянно бродит трехлетняя Катюша Наперсток, та самая, которая спит в лифчике. Папа — Наперсток — перочинным ножом чистит картофель, а литсотрудник Груздев, закутанный в одеяло, сидит на стуле и вносит коррективы в будущий суп.

— Я слышал, — говорит он, прикрывая горло одеялом, — что курицу сначала очищают от перьев, а потом варят. И необходимо удалить пузырь.

— Все вы путаете, Борис Николаевич, — возражает товарищ Наперсток, шпатором выковыривая картофельную гниловатину. — Пузырь это у рыбы; курица здесь не при чем. У курицы, наоборот, печенка вкусная.

— А процеживать будете?

— Подождите, еще рано, это потом. Сначала мы ее вот в этот горшочек положим...

— Папочка, — говорит Катя Наперсток, — я на горшочек хочу.

— Подожди, еще рано: это потом.

— Я читал у одного немецкого автора (издано в Лейпциге), — кашляя, говорит Груздев, — что когда дети

просятся, их надо сажать немедленно, без промедленья, иначе послед-

ствия бывают печальны. Я читал, что...

Но в это время Катюша Наперсток начинает горько рыдать, ибо, как и предсказал немецкий автор, последствия промедленья печальны...

Проходит час. И второй. И третий. Катюша крепко спит в углу, в корзине для угля. Груздев, Борис Николаевич, погруженный в одеяло и задумчивость, молчит. Товарищ Наперсток мрачно навис над примусом, как гора над пропастью.

— Откроем крышку, — предлагает наконец литсотрудник Груздев, не снеся молчанья. — Не может быть, чтобы она еще не сварилась.

— Да я же вам говорю, Борис Николаевич, что это не она, а он. Петух это. Надули меня на рынке. Видят — мужчина пришел, ну и сунь ему петуха.

— Все равно, пусть петух. За это время даже слон, и тот бы сварился. Подымите крышку, посмотрим.

— Да что ее зря подымать! Аромат весь выходит. Да я ведь вам говорил уже, что крылья сварились, а ноги ни-ни. Чорт их знает, что за ноги.

Но все же он поднимает крышку, и две пары глаз рассматривают в пару содержимое кастрюли. Литсотрудник Груздев, надев очки, смотрит внимательно, как никогда.

— А вот это что такое? — карандашом показывает он на слизистый комок. — Что это может быть, как вы думаете?

— Я не думаю, а знаю, что это лук-порей, — мрачно отвечает товарищ Наперсток.

— Что, что?

— Лук — порей, говорю. Для вкуса кладется. Удивляюсь: литературный человек, много читали, а спрашиваете.

— Ну, хорошо, допустим. А это что?

— Которое?

— Вот это, вон в сторону плывет, в пузырышках.

— Крыло, наверное. Да кто его знает? Точно трудно определить.

— А почему, — говорит Груздев, Борис Николаевич, — почему этот суп так странно пахнет? А вот это что такое? Макароны, что ли? — И он карандашом вытаскивает нечто длинное и скользкое, похожее на червя.

— Эх, Борис Николаевич, Борис Николаевич, — с отчаяньем говорит товарищ Наперсток, — вы ведь человек литературный, много читали. А насчет кишек мне забыли напомнить. Про пузырь напомнили, а про кишки, что гораздо важнее, вы и забыли. Я с кишками и сварил. Вот она кишка-то.

Наступившее молчанье, как туча, обволакивает кухню.

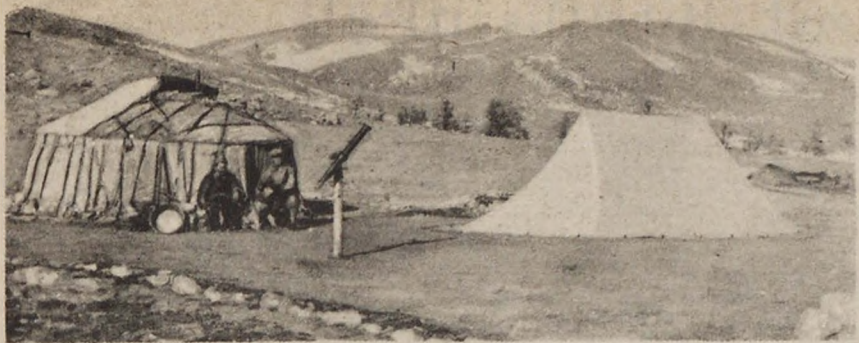
— Папочка, — говорит внезапно проснувшаяся Катя Наперсток из угольной корзины. — Мне... я хочу... маленькое дело.

— Да подожди, не торопись, — возражает товарищ Наперсток.

— Я читал у одного немецкого автора, — говорит Борис Николаевич Груздев, — что когда дети просятся, их надо сажать немедленно. Иначе последствия бывают печальны.

Но уже поздно, ибо Катюша Наперсток горько плачет.

Вера Инбер.

На зимовке в Хангае. Около юрты сидит Е. В. Козлова, рядом со своим мужем, знаменитым путешественником П. К. Козловым.

Путешественница Е. В. Козлова в брезентовой складной лодке, с которой производились промеры озерных бассейнов.

ВЕРХОМ ПО МОНГОЛИИ

Впечатления участницы экспедиции—Е. В. Козловой.

Первая по длительности Советская трехлетняя монгольская экспедиция Географического Общества, возвратившаяся в родные пределы ровно год тому назад, была для меня первой большой экспедицией.

Начальником экспедиции П. К. Козловым было поручено мне взять на себя два ответственных дела: ведение маршрутно-глазомерной буссольной съемки всего пути западного отряда экспедиции, следовавшего под его личным руководством, и коллекционирование птиц, а также заведывание орнитологическим отделом экспедиции.

Тому, кто привык путешествовать по культурным странам Европы, трудно представить себе грандиозный масштаб Азии вообще и Монголии в частности. Если отправиться к северу или северо-востоку от Урги, в горную систему Кэнтея, и взглянуть на окружающее с любого перевала этих гор, глазам откроется величественная панорама вздымающихся друг за другом бесчисленными волнами горных хребтов. Дикие, оголенные скалы венчают их гребни, а по склонам стелется пыльный ковер хвойных лесов. Светлыми лентами сбегает в долины горные потоки, теряясь в изгибах ущелий. И нигде ни следа человека.

Городов в Монголии нет. Единственными центрами, где можно встретить наиболее густое население, являются монастыри, при которых устраиваются школы и сосредотачивается только нарождающаяся монгольская торговля.

На своем пути до Хангая наша экспедиция сделала много ценных открытий древних исторических памятников. В Хангае наша экспедиция пробыла три самых холодных месяца. Мы жили в юрте, где, благодаря маленькой железной печке, бывало очень тепло и уютно. Походные ящики служили нам столами, на которых раскладывались книги, дневники и даже фотографии, напоминавшие родину. Правда, во время бурь и метелей, которые очень часто приходили к нам с северо-запада, наш уют несколько нарушался. Сквозь войлок стен и крыши проникал не только леденящий ветер, задувавший свечу, но и мелкий снег, от которого приходилось спасать рукописи и книги. К утру юрта выстывала до -10° — -15° С., так что волосы часто примерзали к подушке во время сна, и приходилось с силой отдиравать их. На зоологические экскурсии с ружьем мы ходили ежедневно в нагорную тайгу, совершали большие поездки верхом на истоки реки Орхон, и, несмотря на холода, ни на один день не прерывали своей исследовательской работы.

Рядом с нами, вблизи того же теплого источника жило несколько бедных монгольских семейств. Их юрты зимою представляли довольно интересное зрелище, в особенности вечером: при заходе солнца в юрту забирается не только вся семья, состоящая обыкновенно из большого коли-

чества детей, но и все имеющиеся телята, ягнята, маленькие яки и беременные овцы. Монголы спят совершенно голыми, закутываясь в меховые шубы. Маленькие дети укрываются одной шубой с матерью или отцом, и им таким образом достаточно тепло. Монгольские ребята вообще не боятся холода, и в самую суровую зиму, в солнечный морозный день их можно видеть бегущими без всякой одежды, босиком, по ледяным напльвам, образуемым горными реками. В таком виде они бегут загонять скот, пасущийся иногда в одной или двух

чами, повалил снег, и вскоре нас закружило в сильнейшей вьюге. Животные откazyвались итти. Первый час проводники-монголы вели нас довольно уверенно, но потом я стала замечать, что они начали часто менять направление. На мой тревожный вопрос: знают ли они, куда ведут меня, добродушные и смущенные туземцы ответили, что совершенно не знают, так как от холода и ветра у них „голова пошла кругом“. „Но ты не дашь нам заблудиться, — добавили они со страхом и надеждой, — у тебя ведь есть машинка, которая укажет тебе верный

путь“. Они имели в виду мою буссоль с помощью которой я в предыдущие дни вела съемку. И буссоль сослужила незаменимую службу: в течение пяти часов я вела караван на юго-запад. В десяти шагах ничего нельзя было различить, и казалось, что мы все топчемся на одном месте. Шерсть верблюдов, их мохнатые красивые головы и вьюки превратились в снежные холмы. Собаки визжали и ежеминутно останавливались, поворачиваясь спиной к ветру. Но я шла все дальше, так как знала, что нам во что бы то ни стало надо дойти до воды. На шестой час передовой, самый сильный верблюд остановился и лег. И никакие понукания, никакие побои не могли больше заставить его подняться. За ним последовали все другие, так как задние верблюды всегда слабее и менее самостоятельны, чем первый. Вoley - неволей пришлось разбивать лагерь. Кое-как укрывшись несколько раз вырывавшуюся из рук палатку, мы без всякого чая, измученные и усталые, улеглись спать.

Голодных животных мы закутали в запасные войлоки. Никто из нас не спал в эту тревожную ночь, так как буря не утихла, и мы боялись, что она продлится и следующий день. Наконец под утро я забылась тяжелой дремотой, и когда через час меня подняли начавшие вставать спутники, я увидела, что за дверями нашей палатки, на горизонте алеет утренняя заря. Монголы, выскочившие первыми на воздух, радостно объявили мне, что, оказывается, я вела их очень правильно, и желанный колодец находился всего в 5 верстах.

Дальнейшая наша работа протекла чрезвычайно продуктивно. Мною была сделана подробная съемка берегов озера, промерена его глубина на всем протяжении по средней оси, собрано около 400 экземпляров птиц, а также более двух десятков крупных млекопитающих диких ослов, антилоп, горных козлов и горных баранов.

Теперь, когда все картины нашего путешествия уже отошли в прошлое, все тяжелое и трудное потеряло свою остроту, и превратилось в одно светлое воспоминание прекрасных переживаний свободной страннической жизни.

Е. Козлова.

Е. В. Козлова в горах.

верстах от юрты, и в таком же виде они резвятся по льду, катая друг друга на отломанных кусках льда.

С первыми проблемами весны, в марте 1926 года мы покинули место нашей зимовки, и двинулись к заветному югу. Заинтересовавшись палеонтологическими изысканиями, начальник экспедиции остался с несколькими сотрудниками для производства дальнейших раскопок, а мне дал поручение отправиться за 200 верст, к подножию пустынного хребта Гобийского Алтая. Мне предстояло детально изучить этот бассейн, а также проследить на нем весенний пролет птиц.

Мой караван состоял из 11 верблюдов и трех верховых лошадей, на которых, кроме меня, ехали мои два спутника: preparator Канаев и переводчик - бурят Ганчуров. На второй день пути нам пришлось испытать довольно неприятные переживания. В ту ночь мы остановились среди пустынных холмов и ночевали без воды. Небольшой запас ее оставался в наших металлических бидонах, но днем предстояло во что бы то ни стало добраться до колодца. Не успели мы ранним утром навьючить караван, как поднялась сильная буря с северо-запада. Небо заволочило ту-

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ВРАЧ

Я родилась в 1848 г. в Смоленской губ. Получив среднее образование, я уже с 15 лет, вступила на трудовой путь — уроки, переводы, — стремилась учиться, под влиянием любимых авторов — Белинского, Добролюбова и Чернышевского. С этой целью я с большими затруднениями переселилась в Москву, но занятия были прерваны арестом за участие в нелегальном обществе, руководимом Каракозовым, Ишутиным и др. революционерами, и за сотрудничество в женской ассоциации, по типу Чернышевского. Выпущенная на поруки, после 6 месячного одиночного заключения, я принялась опять за учебу и сдала экзамен на аттестат зрелости с латинским языком (это был первый пример женщины) при Московском университете, чтобы заручиться правом вступления в Медицинскую академию для осуществления мечты — сделаться врачом.

А. Н. Шабанова студенткой в 1870 г. в Финляндии.

С дипломом в руках направилась в Петербург, где, пользуясь руководством известного профессора И. М. Сеченова, доставлявшего мне переводы, обивала пороги всех влиятельных лиц, чтобы добиться вступления в Медико-Хирургическую академию. Но все, оценивая диплом, отвечали: „Не время! Подождите!“ А президент М.-Х. академии (впоследствии изменивший свой взгляд) категорически заявил: „Женщина войдет в академию только через мой труп“. И это было в то время, когда жажда просвещения так охватила женщин, что по всей России собирались подписи для петиций о допущении в университеты¹.

¹ От Смоленской губ. собирала Шабанова.

Советская копейка социалистический рубль бережет!

Вкладышам государственных сберегательных касс выдается копейка, ключ от которой хранится в сберегательной кассе. Наполнив мелочью копейку, вкладыш приносит копейку в кассу. На снимке — хозяйка, прядя с рынка, опускает в копейку сбереженную монету.

Но отечественные храмы наук оставались для женщин закрытыми крепкими замками. Оставался один исход — уехать учиться за границу. Средств у меня для этого не было. Я решила заложить свою жизнь, застраховав ее у одного дельца, у которого давала уроки детям, а пока тайком, под сурдинкой, занималась в анатомическом театре и лаборатории. Разрешение доступа женщине в Гельсингфорский университет явилось исходом; несмотря на преподавание на шведском языке, я была принята в Гельсингфорский университет первой студенткой и пробыла 2½ года в нем, отдавая каникулярное время как %%% занятиям с детьми страховщика. Случайно, через литератора П. С. Ковалевского. Дошла весть об этом страховании до литературного фонда, где Щедрин, узнавший в страховщице одного из героев „Губернских очерков“, предложил, на основании литературных работ Шабановой, определить ее стипендиаткой литературного фонда, освободив от страховки, что и было единогласно принято.

В 1872 г. открылись при Медико-Хирургической академии „Курсы ученых акушеров“ с разрешения военного министра Д. А. Милютина на пожертвованные на эту цель 50.000 руб. Л. А. Шаявской. Убедившись, что название курсов не соответствует их содержанию, что профессора не делают различия между студентами и студентками, я в 1873 году, выдержав вступительный и на 2-й курс экзамен, была принята в академию, где все время агитировала за переименование курсов в „женские врачебные“ и за равноправие будущих женщин врачей. Окончив женские врачебные курсы в 1878 году (без всяких прав), я была принята проф. К. А. Раухфусом в его больницу и затем назначена ассистенткой-ординатором детской клиники при Николаевском военном госпитале.

Настала упорная борьба за права женщин-врачей, которые в течение 5 лет не были внесены в списки врачей. Не признаваемые правительством, они были признаны народом и сознательно частью общества. Однако, первые шаги врачебной деятельности полны неприятными эпизодами и недоразумениями. Главными врагами признания прав женщин-врачей были: Победоносцев, Д. Толстой и др. ретрограды, по настоянию которых женщины-врачи были переименованы опять в учениц акушеров.

Но дружный протест всех женщин-врачей отпарировал этот удар и приказ был „высочайше“ отменен.

В результате агитации и борьбы, на собранные частные средства 700.000 р. был открыт после бесконечного числа комиссий в 1897 г. Женский медицинский институт и уравниены права женщин-врачей.

Первая научная работа женщины-врача в России (об обмене веществ у детей) сделана мною под руководством К. А. Раухфуса и была переведена на иностранные языки. По моей инициативе организовалось О-во лечебниц для хронически больных детей и открылись 2 загородные лечебницы для туберкулезных детей; мною же был основан 1-й детский очаг для детей тружениц, и в этих учреждениях я работала много лет бесплатно. В 1908 г. по моей инициативе и под моим председательством состоялся 1-й Всероссийский женский съезд, разрешенный Плеве после

А. Н. Шабанова работает сейчас в детской лечебнице в Ленинграде.

неимоверных усилий, затем запрещенный Треповым и вновь разрешенный после всевозможных трений.

В 1912 г. избрана почетной вице-председательницей Международного союза женщин, к которым присоединился и основанный в 1916 г. Всероссийский женский союз. Посещая часто за границу для научных и общественных целей, участвуя в конгрессах, находилась в сношениях с известными деятелями и учеными, в том числе с Августом Бебелем.

Возмущенная событиями 9 января, я ходила по всем больницам и покойникам, отыскивая раненых и убитых, и помогала собранными средствами их семьям.

Состояла вице-председательницей на съезде борьбы с торговлей женщинами.

Была избрана союзом ленинградских врачей в судьи чести, в 1925 году избрана почетным членом О-ва детских врачей. В 1927 г., по инициативе врачей детской больницы Раухфуса, присвоено библиотеке больницы имя д-ра А. Н. Шабановой.

25 января 1928 г. исполнится 50-летие моей врачебно-общественной деятельности.

В настоящее время я продолжаю служить в детской больнице Раухфуса в качестве консультантки поликлиники. Не чужда мне и преподавательская деятельность — чтение лекций по гигиене первой помощи в старших классах трудовых школ, для служащих больницы и рабочих.

Под конец своей долгой жизни я не считаю особенной заслугой, что, лишенная радости и обязанностей семьи, могла отдавать свои силы научной и общественной работе.

Д-р Анна Шабанова.

Фот. Е. Микულიной.

БОЙ ПОД ОДЕССОЙ

На снимках: наверху, слева—направо—красноармейцы объясняют крестьянам ход маневров; хоровод на селе в честь Красной армии; главный руководитель маневров тов. Тухачевский (справа) и начальник штаба главного руководства тов. Триандофилов. Ниже, слева — привал конницы в селе; справа—на позиции; в центре—тов. Ворошилов; слева направо—т.т. Бубнов, С. С. Каменев, Дыбенко и Егоров.

Фот. Е. Генис.

Красная армия неуклонно растет с каждым годом, делая все большие и большие успехи в своей боевой подготовке. Это мнение не только наших военных работников, но и рабочих и крестьян, принимавших участие в одесских маневрах. Сейчас, после окончания маневров, можно с уверенностью сказать, что все роды войск и техника находятся в умелых руках командного состава, что наш политический состав прекрасно ведет работу по поднятию боевого духа и политическому воспитанию, что сами красноармейцы стремятся к повышению своих военных, технических и политических зна-

ний. Каждый красный боец сознает, что ему нужны знания для отражения врагов, покушающихся на независимость рабоче-крестьянского государства.

Главное наше достижение за истекший год, это—умение пользоваться в бою техническими средствами, умение согласованно их применять для достижения успеха в бою.

Тов. Тухачевский отмечает высокие качества красноармейца, которые особенно ярко выявились на маневрах. Красноармеец не только исполнитель,—он также отлично разбирается в обстановке: он знает, зачем нужны маневры, для чего он в слу-

чае надобности, пойдет на действительный фронт. Маневры сопровождались тяжелыми переходами многими лишениями, но ни на минуту интерес красноармейца к маневрам не понижался. Групповая тактика войны требует от бойца знаний, опыта. Этими качествами наш армеец обладает. Территориальные части действовали не хуже кадровых, ничем не отличаясь от настоящего войска.

Маневры сыграли колоссальную роль в нашей учебе, выявив много интересного, что ляжет в основу совершенствования Красной армии.

Лариса Рейснер.

В БИБЛИОТЕКЕ «ОГОНЕК» ВЫШЛИ КНИЖКИ ЖЕНЩИН-ПИСАТЕЛЬНИЦ:

Лариса Рейснер — Азиатские повести; Вера Инбер — Рассказы; Ольга Форш — Обыватели; С. З. Федорченко — Народ на войне; В. Юренева — Актрисы; Мария Кюри — Пьер Кюри; Вера Инбер — Мальчик с веснушками; М. Шагинян — Три станка; С. Виноградская — Как жил С. Есенин; Жорж Занд — Чортово болото; Сигрид Ундсет — Тьюдольф; Лиза Тарло — Лутре; Т. Дынник — Крепостные актеры; Вера Инбер — Тройка разных (выходит).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ "10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА"

В сборнике: Ф. Ф. Раскольников — Партия за 10 лет; В. В. Шмидт — Пролетариат СССР; А. П. Серебровский — Советская промышленность; В. П. Милютин — Советская деревня; Я. С. Ганецкий — Товарообмен; Ю. А. Ларин — Частный капитал и государственное хозяйство; В. А. Обух — Охрана здоровья трудящихся; Р. Л. Самоилович — Естественные богатства СССР; П. М. Керженцев — Культура Советского Союза; А. Н. Бах — Наука в эпоху социалистического строительства; А. В. Луначарский — Искусство в СССР; Б. Е. Штейн — Наши международные отношения; Я. Х. Петерс — Защита революции; С. С. Каменев — Красная армия; П. Н. Лепешинский — Ушедшие; М. Е. Кольцов — Десять Октябрей.

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения советской страны.

Цена сборника по предвар. подписке в переплете (I изд.) — 2 р. То же в изящном коленкоре (II изд.) — 2 р. 50 коп. По выходе из печати цена будет повышена. Заказы направлять: Москва 9, Тверск. бульв. 26, Из-во «ОГОНЕК»

ЖЕНЩИНЫ-ПЛАНЕРИСТКИ

Происходившие в Коктебеле (Крым) Всесоюзные планерные состязания привлекли большое число участников со всего Союза, среди которых впервые в этом году были и женщины. Первый полет состоялся 25 сентября. Летчик тов. Яковчук поднялся на „Каире“ с нижнего старта и благополучно сел на верхнем. Вообще же испытания дали прекрасные результаты. Ряд ученических полетов оказался не хуже инструкторских.

На снимках—женщины-участницы состязаний; на верхнем—харьковская планеристка тов. Я. А. Грунауэр; на нижнем—москвичка тов. Грейль инструктируется перед первым полетом.

Фот. В. Д. Красинской.

Статьи и очерки, не вошедшие в этот номер из-за недостатка места, будут помещены в следующих номерах журнала „Огонек“.

Редактор М.Н. КОЛЬЦОВ. Издатель—АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Неприятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—запрещается. РЕДАКЦИЯ—Москва 9, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12; ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Страстной бульв. 11; телефон: 3-12 56. Отд. Распрот.—5-51-69, 80-64. Подотдел подписки—1-28-19. Рекламбюро—1-35-28. Бюро иногородн. объявлений—3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва Огонек. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1500 р., строка непаралл.—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на „Огонек“ с одним прил. „Альбом Советского Юмора и Сатиры“ (год. и полугод. полн.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к. с тремя прил.: 1) „Вибл. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. строит.“ и 3) „Альбома“ (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р. Прил. „10 лет Сов. строит.“ всем остальным подписчикам „Огонька“—2 р., „Альбом“—1 р.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую или новую, так и старую, высылают налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

Руков. для самообучения Н. Н. Соколова, 2-е изд. Ц. 2 р. 40 к., нал. плат. 2 р. 75 к. Руков. исправл. почерка И. Я. Малишова, 210 прил. с прил. транспарантов. Ц. 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 80 к. МОСКВА, Н. Басманная, д. 6, кв. 1. ПАРШИН. И. А.

ПУЛЬВЕРИЗАТОРЫ

для парикмахеров и хирургических целей.

Металлические, никелированные, большого размера, ампулки кой конст. удачи, **ВСЕ ПРОВЕРЕННЫЕ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА** и шары к ним. Цена с перес. 4 р. 21 копеек. Высылаю при получении стоимости.

Адресовать М. И. ГЕЙЛИНГМУ. ОДЕССА. Ул. Лассалы, № 11.

33 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО РЕЙНГЕРЦА

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРДАВКИ С КОРНЕМ. Остер. подделок! ПРОД. ВЕЗДЕ

Рейнгерц Ленинград, Карповка 23.

СЕРЬГИ

послед. моды Парижа серебр. с жемчуг. иск. высылаю нал. плат. по 3 руб. за 1 пару на выбор. Купивш. 5 пар—2% скидки. Ленинград, пр. Нахимова 15, кв. 29 Л. Штейн.

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Орлан. ЖЕЛТЫЙ СМЕХ. Ром. прикл. 1.25 к. Бениа. ПРОНАМЕННЫЙ РОЛЬ. Ром. прикл. 1.50 к. Наду. АТЛАНТИДА ПОД ВОДОЙ. Ром. прикл. 2 р. Хаггад. БРАТЯ-ВОЛКИ. Ром. 1 р. Зеллигер. ПЕТЕР ФОСС. похититель миллионов. Ром. 1.55 к. Люмело. ЗАПИСКИ ШПИОНА. Ром. 1 р. Шюллер. ПИРАТ КОРОЛЕВЫ. 70 к. Дюбаш. КРЕСТОМ И МЕЧОМ. Прикл. Ричарда. Львиное сердце. 1 р. Шуханов. ПЫЛАЮЩИЕ БЕЗДНЫ. Иллюстрир. фантаст. ром. 1 р. Клевет. ПОД ДНОМ МОРСКИМ. Фант. ром. 1.25 к. Эрхардт. ПОСЛЕДНЯЯ ВЛАСТЬ. Ром. утопия. 1.20 к. Дюшоль. КРАСАВИЦА с острова Люлю. 1.25 к. Доллар. МЕСС-МЕНД. Фантасм. ром. 1.20 к. Орловский. МАШИНА УНАСА. Фантасм. 85 к. Ландберггер. РОМАН АВАНТЮРИСТА. 1.40 к.

и ВСЕ кни- ВСЕХ изда- тельств

высылают нал. пл. без задатка

Коопер. Т-во

„СОТРУДНИК ЦРОВИНЦИИ“

МОСКВА 9, ул. Огарева 3.

НОВИНКА ТАБЛИЦЫ

для вычисл. процент. от 1/4 до 120% (10% в месяц)

Сост. и строго проверено спецнал. счетов и банковск. дела С. П. ВЕЗЛИНЫМ.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСОБИЕ для бухгалт., банковск., налог., финанс., страх., тарифн., коопер. и пр. лиц, ведающих расчетом.

Цена в перепл. 2 р.

с перес. 2 р. 20 к., нал. пл. 2 р. 80 к.

Деньги и заказы адресовать: Ленинград, Ковенский пер., 2А „АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“.

НОВИНКА!!! ВЕСЕЛЫЙ

ДЕКЛАМАТОР-РАССКАЗЧИК

Юмористические стихотворения, рассказы, монологи, диалоги, оценки шутки, анекдоты для декламирования, чтения в клубах, драмкружках, на домашних вечерах и спектаклях. 256 стр. изд. 1927 г. высылают за 1 р. 75 к. Книгоиздательство „СВЕТОЧ“. Одесса, ул. Лассалы, 26.

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина, познав секреты рационального ухода за красотой лица ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ Парижского Института Красоты (Institut de Beauté), а также при помощи применения косметического самомассажа и художественного грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинства, предохранить лицо от преждевременной старости, избавиться от морщин, угрей, пятен, веснушек, и проч. Значение важнейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДЫХАНИЕ. Книга „Нулет красоты лица“ с приложением рецептов докторов Ламана высл. немедл. без задатка, налож. плат. Цена с перес. 3 р 75 к. Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт, почт. ящ. № 24.

КАРМАННАЯ - ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А.СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.

„Е“	2 р.	— к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„Б“	3 р.	— Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„В“	5 р.	— Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“	—	50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 8 шт.)
„Д“	3 р. 50 к.	Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„8“	4 р.	Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр. ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

ПАРИЖСКИЙ ШИК

Длинное ожерелье и серьги имитация из т.п. камней—6 руб. Ожерелье меньшее и серьги—3 р. 20 к. Жемчужные серьги—1 р. 90 коп. Вещи—последняя новинка Парижа ГАРНИТУР МУЖСКОГО ТУАЛЕТА: запонки, штатги, зажим для галстука и кожан. ЦЕПОЧКА ФАНТАЗИ для часов—1 р. 75 коп.

Для Сибири каждая отправка на 50 к. дороже. Высл. по получ. слоним. Заказы и перев. напичка: Ленинград, Барочки, ул. д. 2, кв. 36. Переографин.

ИНТЕРЕСНАЯ НОВИНКА

РОСКА НЕОБХОДИМО! „ПИОНЕР“ КАЖДОМУ!

для УЧЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ, ТЕЛЕФ. АБОНЕНТОВ, РАДИО, КАНЦЕЛЯРИЙ И ДР.

белая, небушащая, можно писать черными и цветными карандашами и при желании моментально стирать

КООПХИМОГРАФ ЛЕНИНГРАД СТРЕМЯННАЯ, д. 11

С переводкой и упаковкой—1 р. 25 к. шуга. При заказе не менее 5 шт.—оплата 100%.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотной-цифровой системе:

НА ГАРМОНИКЕ
Самоучитель Сергеева и Голубева для венской двухрядной, русского или немецкого строя, в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20-ти песен (песни революции, новобитовые и танцы), п. 1 р. 75 к. 2 альбомов песен (по 10 №№). Цена каждого альбома—75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ
Самоучитель Илюхина, п. 1 р. 50 к. 2 сборника песен, цена каждого сборника—60 к.

НА МАНДОЛИНЕ
Самоучитель Петрова, п. 1 р. 50 к. 18 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом.

НА ГИТАРЕ
Самоучитель Успенского, п. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. за каждый альбом. Самоучитель Любавина (только по цифровой системе)—2 р. Альбом Любавина (только по цифровой системе)—2 р.

СТРУНЫ
и мелкие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.
Самоучители, струны и инструменты высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка, свыше 5 р.—по получении задатка в размере 30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика. Заказы направлять по адресу: Москва (центр), Неглинный, 14/10 МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА

ПРОИЗВОДСТВО ФОТО-БУМАГ — „ДАГЕР“ —

Выпускает высшего качества бромосеребряную бумагу и открытки глянцевой, полуматовой и матовой поверхностей, всех размеров.

Прейскурант и образцы высылаю по первому требованию бесплатно. Заказы выполняются по получении задатка в размере 25% быстро и аккуратно.

Корреспонденции и заказы адресовать: Москва, Наретный ряд 14, пом. 2. Тел. 1-21-99. Производство Фото-бумаги Я. М. ШВАРЦА и Д. Е. СОЛЬЦА.

Единственный по своей легкости общий цифровой самоучитель

для ГИТАРЫ

МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ с новыми песнями, романсами и проч. высылаются за 2 р. 85 к.

для ГАРМОНИИ

двухр.) такой же самоуч., с 30 музык. №№. Выс. за 2 р. 85 к.

„Русско-Иностранная Книга“.
МОСКВА, ул. Горького, д. 9/3.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сел.-хоз. и др. вопросам высылают немедленно нал. пл.

Книжн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“
МОСКВА, 19, Водовозовская, 4/0 (фирма сущ. с 1905 года).

БУХГАЛТЕРИИ ЗАОЧНО

(полный курс 12 р.) теор. и практ. основат. выучивает **Г. П. ЛЕОНИЧ**.

Киев, Михайловский пер., № 9, кв. 15. Проспект и 1-ю лекц. высылают за 24-коп. почтовую марку.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЕМ“

МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—по-рошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Протаж в зеленых коробках Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос, фла. 2 р. 75 к. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „ELEM EUXIS“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высл. только по получ. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

ЗУБНАЯ ПАСТА ОДЕНТИН

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для СОХРАНЕНИЯ и БЕЛИЗНЫ ЗУБОВ

ЦЕНА
ТУБИКА
25 к.

САМОУЧИТЕЛИ ПОЛЕЗНЫХ ремесл

Кройка и шитье жевск. и детск. одежды, с 82 рис.—1 р. 30 коп. Самоучитель шитья обуви, с 90 рис.—70 к. Слесарь, с 79 рис.—80 к. Токарь по дереву, с 41 рис.—70 к. Токарь по металлу и парезка винтов, с 18 рис.—70 к. Паяние в домашнем быту, с 18 рис.—50 к. Лужение и паяние, с 21 рис.—40 к. Выработка хромоных кож, ошойка шевро, краш. и лакир.—1 р. 25 к. Машинные работы—45 к. Гальвано-пластика-золочение, серебр. никелирование, с 26 рис.—50 к. Столярное дело и проч. мебели, с 107 рисунками—1 рубль. Как переписать книгу, с рис.—55 к. Кустари. прован. из рога и кости, с рис. и репет. протрав и окраски их—80 к. Пошивка резинов. галош, велосип. и автооб. ший и др. пр. из резины—60 к. Багетно-рамочное прован., с 13 рис.—80 к. Зеркальное прован. кустари. раб. по наводке зеркал—80 к. Работы из папье-маше, игрушки и др. вещи—60 к. Фейерверки как сделать самому, с 36 рис.—1 р. 25 к. Набивка чучел птиц и животных, с 30 рис.—80 к. Плетение рыболовных сетей и вязание сеток, гамаков и мешков, с 44 рис.—80 к. Рыбная ловля всех видов, во все времена года. Довли рыбы на удочку, подпускаем, сетями и др. снаряж., с 17 рис. и 8 худож. таблиц. пород рыб.—1 р. 25 к.

Все издания 1925, 1926 и 1927 гг. Цены указаны с пересылкой. С наложен. платежом на 11 к. дороже.

Небольшие суммы просим высылать вперед, можно мелкими почтовыми марками. Каталог на 1927 г. № 2—Ремесла, химическая технология, спорт, охота, игры, игрушки, текстиль, кожа, т. п. высылаются за 30 коп., марками.

**Книжный магазин
М. П. ПЕТРОВА.**

(бывш. ст. фирма А. СУХОВА).
Ленинград, Ново-Александр. рынок, № 93.

ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ КЛУБНЫЕ ИГРЫ

ШАХМАТЫ—1.50, 2.50, 3.75, 5, 7 и 10 руб. Доски шахматные—2.50, 3 и 5 р. **ШАШКИ**—45 к. и 60 к. Доски картон.—45 к. шт. **ДОМИНО**—1.20, 1.50, 2.50 и 3.75. **ЛОТО** от 2.50—7 р.

Карманные электро-фонари, с рефлект. стекл. ламп, дом—3 р. 50 к. запасные батареи 55 к. шт.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

САМОВАРЫ никелированные, банкой—25, 30, 35 р. шт., рюмкой—30 р., 35, 40 р. шт. **Примус**—8.50, **Керосиновая кухня** (типа Герц, с 2-мя фидулиями)—13.50 штука.

Портфели кожаные от 12—30 р. **Бритвы** заграничные 12, 15 и 20 р. **Бритвы безопасные**—5, 6.50 и дороже. Бритвенные приборы (никелевые) 5 и 7.50.

ЧАСЫ ХОДИКИ 5.50, 6.

РАДИО

Стандартные посылки (радиоприемник с монтаж. материалом) 35, 40, 60 и 65 р. Задаток 25% остальное наложенным платежом.

Иллюстрированный преис-курант: музыка, спорт, фотография, канц. принадлежности, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, крашки для материи, кожаные туфли и пр. высылают за 2 восьм. копеечные марки. Москва, Гл. Почтамт. ящ. 1031.
ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО.

**ПОСЛЕДНИЕ
Моды Сезона**
СЕРЬГИ серебр. и
золочен.
с жемч. иск. кругл.
формы с подвеск.
п. 2 р. 50 к. груше-
видн. форм. п. 2 р.
75 к. **СЕРЬГИ** с жем-
чугом без подвеск разной формы.
П. 1 р. 80 к.

БУСЫ мастичные длинные любого
цвета. П. 3 р. 50 к. **ОЖЕРЕЛЬЕ** из
жемчуга длинное. П. 7 р. меньшего
размера. П. 3 р. 50 к. **БРОШИ** из
жемчуга. П. 2 р. 50 к. **БУЛАВКА** для
дамск. шляп с жемчугом. П. 2 р. 50 к.
Высыл. почтой налож. плат. по по-
лучении 1/2 стоимости (можно марк.).
Москва, Центр, почт. ящ. № 526.

Кустарн. П-во ДЕМОВА.

**ВЫПИСЫВАЙТЕ
ПО ПОЧТЕ**

МУЗЫКА

Балалайки

5.50, 6.625, 6.75, 7.80, 8.65,
9.60, 13, 15, 18.

Гитары

15, 18, 19, 22, 26, 30, 35.
Концертные 40, 50.

Мандолины

15, 19, 25, 30, 35. Концерт-
ные 40, 50, 70.

Гармоники

35, 40, 55, 75, 90 и др.

Грамофоны

50, 75, 80, 95.

Пионер. барабаны

15, 16, 19, 25.

Горны

17, 19, 22, 27, 30.

Местномам, клубам и кол-
лективам скидка 50%. За-
казы исполняем немедленно.

Задаток 25%, остальное
наложенным платежом.

Полный иллюстрированный
прейскурант высылается

за 2 восьмикопеечные
марки.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧ. БЮРО
МОСКВА, Гл. Почтамт
ящ. 1031.

РАСПРОДАЖА КНИГ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

А. С. Степанова

ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, д. 31

ПОЛНЫЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Андреев. 17 кн. 5 р. Балзана. 20 т.

15 р. Бунин. 12 кн. 2 р. Боборыкин.

12 т. 4 р. Гамсух. 18 кн. 5 р. Гарин.

20 кн. 4 р. Гаульман. 10 кн. 1 р. 50 к.

Гейне. 16 кн. 2 р. 50 к. Горбунов.

4 кн. 1 р. Григорьев. 12 т. 5 р. Жу-

ковский. 12 кн. 2 р. Ибсен. 18 кн.

3 р. Короленко. 27 кн. 6 р. Де-Мо-

стер. 3 кн. 75 к. Лесков. 36 кн. 6 р.

Лермонтов. 2 т. с иллюстр. 8 р.

М. Сибиряк. 60 кн. 12 р. Майков. 8

кн. 1 р. 50 к. Мей. 8 кн. 1 р. Метер-

линн. 8 кн. 2 р. Мольер. 10 кн. 1 р.

50 к. Надсон. 8 кн. 2 р. Пойялло-

ний. 5 кн. 1 р. Писемский. 38 кн.

6 р. Родан. 5 кн. 1 р. С. Шедри.

40 кн. 6 р. Сервантес. Дон-Кихот.

10 кн. 2 р. Станюкович. 40 кн. 7 р.

Тютчев. 3 кн. 75 к. Уайльд. 4 тома

2 р. Успенский. 28 кн. 4 р. Фет.

6 кн. 1 р. Чехов. 23 т. 7 р. Ш.-Ми-

хайлов. 50 кн. 8 р. Гете. Фауст.

2 руб. Кольцов. Стихотворения.

В пер. 1 р. Пушкин. 1 т. в 10 кн. 3 р.

Варсав. 10 кн. 3 р. Данковский.

24 кн. 5 р. Достоевский. 12 т. 12 р.

Мурин. 23 кн. 8 р. Смирновский.

Комнатное цветоводство. П. 1 р.

Цена без переплета, пересылки и

упаковки. Заказы до 10 р. высыл.

наложен. платеж без задатка, вые-

с. — задаток 30 проц. суммы заказа.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ № 6

ВЫСЛАЖАЮ БЕСПЛАТНО.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

**Заем
Индустриализации**

**ДОЛЖЕН БЫТЬ
У КАЖДОГО
ТРУДЯЩЕГОСЯ
СССР**

Заем Индустриализации выпущен на 200 миллионов руб. сроком на 10 лет.
По Займу Индустриализации 4 раза в год разыгрываются выигрыши от
100 рублей до 25.000 рублей на сумму, равную 6% к сумме займа. Всего за 10 лет
будет разыграно 734.800 выигрышей на сумму 96.042.000 рублей.

Кроме того, Заем Индустриализации дает 6% годового дохода по купонам.

Продажа Займа по выпускному курсу—24 руб. за 25-ти рублевую облига-

цию, в рассрочку для индивидуальных подписчиков на 4 месяца, а для коллекти-

вов на 7 месяцев будет производиться с 1-го октября по 15-е ноября 1927 года

всеми кассами Н.К.Ф., центральными банками и филиалами, местными кредитными

учреждениями, сберегательными кассами.

Первый тираж выигрышей состоится 28-го декабря с. г.

ПУДРА "АНГО"

**ТОЛКА НЕЖНА И ХОРОШО ПРИСТАЕТ
НЕ ИСТУПАЕТ
ЛУЧШИМ ЗАГРАНИЧНЫМ МАРКАМ**

КРЕМ "АНГО"

ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУШЕК

ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО БЛИЗКУ КОЖЕ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

**НОВЕЙШИЕ ОБЛЕГЧЕННЫЕ
САМОУЧИТЕЛИ**

ГИТАРЫ Яшневая 1 р. 20 к.

Балалайки Привалова 1 р. 25 к.

МАНДОЛИНЫ Яшневая 75 к.

НОВОСТИ ГИТАРИСТА (тап-

цы) 1 р. 20 к.

К октябрьским торжествам:

БАЛЛАДА КОММУНАРА 60 к.

АРИЯ ЖЕЛЕЗНОВА 75 к.

Отправка по т. наложен. платеж

с первой отходящей почтой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

"ТРИТОН"

Ленинград, пр. Володарск. 43/0.

**ПРИЕМ ЗАКАЗОВ
на ФОРМЫ
ПЛИССЕ
ГОФРЭ**

образцы и руководство
по требованию

А. ТУШНОВ.

МОСКВА, Арбат, 7.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ
будете, если приобретете «Но-
вый орфографический словарь»
содержащий 100.000 слов, со-
мнительных в правописании.
Высыл. за три р. 25 к. Адр.:
РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА
Москва, ул. Герцена, 9/3.

БИБЛИОТЕКА

**БУХГАЛТЕРА
и
СЧЕТОВОДА**

ИЗДАНИЕ ДЛЯ САМО-
ОБУЧЕНИЯ В 12 КН.

Книги, входящие
в библиотеку:

1. Проф. А. М. Галаган—Общее
счетоводство 1 р. 60 к. 2. Проф.
Н. Г. Филимонов—Промышлен-
ное счетоводство 1 р. 75 к.
3. Проф. Н. С. Лукошич—Введе-
ние в коммерческие вычисле-
ния 1 р. 25 к. 4. Проф. А. М. Га-
лаган—Торговое счетоводство
1 р. 60 к. 5. Проф. Н. А. Кипа-
рисов—Счетоводство акц. о-в и
паевых т-в 1 р. 25 к. 6. Проф.
Павел Геротиер—Руководство к
изучению баланса 1 р. 8. А.
Шоу—Картонная система в сче-
товодстве 1 р. 60 к. 7. Проф.
Ф. Дитякин—Основы сельскохо-
зяйственного счетоводства 2 р.
25 к. 8. Ф. Б. Моликин—че-
товодство сельскохозяйствен-
ных и кредитных т-в 3 р.
11. И. А. Кошкин—Счетоводство
потребительских обществ 2 р.
25 к. 12. Ф. Г. Тиль—Банковое
счетоводство 2 р.

Все книги в переплетах.

Из печати вышли все 12 книг.

Цена библиотеки по подписке
вместо 20 р. 80 к., только 18 р.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

При подписке вносится задаток
в размере 3 рублей и уплат-
а остальных 15 рублей произ-
водится в 10 сроков наложен-
ным платежом по 1 р. 50 к.
на каждую отправку книг, на-
чиная с 1 отправки.

Первая отправка будет иметь
2 книги, а все остальные по
одной в порядке нумерации.
Отправка книг производится
один раз в месяц.

По желанию библиотека может
быть выслана сразу наложен-
ным платежом.

Заказы и деньги адресовать:
Москва, Центр, Петровка 15/35,
Торговому Отделу Издательства

**«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ».**